

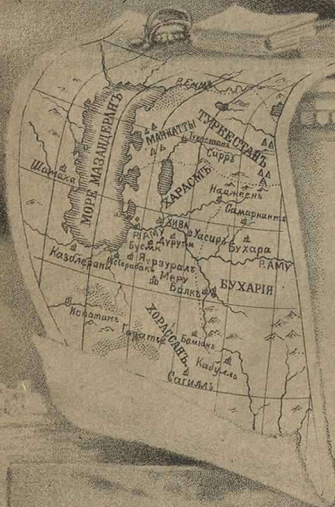
1787
Р 21
42
Безгинъ И. Г.

Князя Бекевича Чернасскаго

экспедиція

въ Хивѣ

(1714 — 1717).

Изъ Именнаго Высочайшаго
указа Императора Петра І
отъ 14го Февраля 1716 г. объ
отправленіи кн. Чернасскаго
въ Хиву:

1) Надлежитъ надъ гаваномъ
гдѣ бывали устья Амударьи
рѣки построить крѣпость
человѣкъ на 1000.....

..... По симъ пунктамъ
Господамъ Сенату съ
лучшею ревностію сіе
дѣло какъ наискорѣе
отправить, понеже зѣло
нужно.

М. Чернасскаго

13
R $\frac{21}{42}$

БЕЗГИНЪ, И. Г.

КНЯЗЯ БЕКОВИЧА-ЧЕРКАССКАГО

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ХИВУ

И

ПОСОЛЬСТВА ФЛОТА ПОРУЧИКА КОЖИНА
И МУРЗЫ ТЕВКЕЛОВА ВЪ ИНДІЮ
КЪ ВЕЛИКОМУ МГОЛУ.

(1714—1717 гг.).

БИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

(Матеріали для Бібліографического словаря, № III-й).

Типографія Р. Голике, Троицкая ул., № 18.

2020172453

«Въ тоже время (1716 г.) отправленъ былъ изъ Либоу Капитанъ-поручикъ отъ вавардіи Князь Александръ Черкасскій въ Астрахань, и оттолъ велѣно ему ити Каспійскимъ моремъ до урочища Аральскаго озера и Дарьи рѣки, идѣ онъ же сказывалъ, что есть золотая руда: а для мореплаванія приданы ему были морскіе офицеры, Александръ Кожинъ, Князь Василій Урусовъ; а сколько съ нимъ было людей, и что тамъ дѣлалось, и какъ онъ самъ пропалъ и людей потерялъ, тому находится послѣ сего дневныя записки въ приложеніяхъ обстоятельное извѣстіе».

(Журналъ или поденная записка блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, ч. II. СПб. 1772 г. стран. 15).

Библиографическіе матеріалы эти появились въ печати благодаря про-
свѣщенной инициативѣ Высокопоста-
вленного лица, относящагося съ боль-
шимъ интересомъ и сочувствіемъ къ
историческимъ судьбамъ и будущно-
сти нашихъ среднеазіатскихъ окраинъ.
Собирались эти матеріалы первонач-
ально не для изданія, но въ послѣд-
ствіи рѣшено было отпечатать ихъ
въ небольшомъ числѣ экземпляровъ
для лицъ, которыя пожелали бы по-
дробнѣе и обстоятельнѣе ознакомиться
съ экспедиціей князя Бековича-Чер-
касскаго, съ этимъ вызывающимъ при-
скорбныя воспоминанія, но вмѣстѣ съ
тѣмъ интереснымъ и не вполнѣ еще
разъясненнымъ эпизодомъ изъ цар-
ствованія Великаго Преобразователя
Россіи.

1890 г.

И. Безгинъ.

7

КНЯЗЯ БЕКОВИЧА-ЧЕРКАССКАГО

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ХИВУ.

Das veränderte Russland, in welchem die jetzige Verfassung des Geist- und Weltlichen Regiments; der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser; wahre Zustand der Russischen Finantzen; die geöffneten Berg-Wercke, die eingeführte Academien, Künste, Manufacturen, ergangene Verordnungen, Geschäfte mit denen Asiatischen Nachbahren und Vasalen, nebst der allerneuesten Nachricht von diesen Völckern, die Begebenheiten des Czarewitzen, und was sich sonst merckwürdiges in Ruszland zugetragen, nebst verschiedenen andern bissher unbekandten Nachrichten in einem biss 1720 gehenden Journal vorgestellt werden, mit einer accuraten Land-Carten und Kupfferstichen versehen. Franckfurth. 1721. In — 4°.

Сочиненіе это было издано въ 1721 г., безъ означенія имени автора, и затѣмъ (по 1744 г.) выдержало нѣсколько изданій на нѣмецкомъ языкѣ и было переведено на другіе иностранные языки. Авторъ записокъ *Фридрихъ Христіанъ Веберъ* состоялъ въ Петербургѣ съ Февраля мѣсяца 1714 г. въ качествѣ Брауншвейгъ-Люнебургскаго резидента.

На русскій языкъ переведено Павломъ Барсовымъ и напечатано подъ заглавіемъ «*Записки Вебера*» только въ 1872 году въ «Русскомъ Архивѣ».

О событіяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ экспедиціи князя Черкаскаго, и о ходѣ экспедиціи упоминается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

«Русскій Архивъ» 1872 г. № 6.

На стр. 1084: О состояніи Хивы въ началѣ XVIII столѣтія по сообщенію прибывшаго въ Россію Хивинскаго посла.

На *стр. 1168*: О порученіи князю Бековичу изслѣдовать золотыя минералы и золотоносныя жилы у Каспійскаго моря при впаденіи Аму-Дарьи.

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1872 г. № 7—8.

На *стр. 1387—1389 и 1393—1395*: О результатахъ первой поездки Бековича на Каспійское море и о причинахъ разрыва между русскими и калмыками.

На *стр. 1431 — 1435*: О ходѣ экспедиціи и о гибели русскаго отряда. Ожиданіе новаго похода на Хиву.

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1872 г. № 9.

На *стр. 1617*: О враждебныхъ дѣйствіяхъ и нападеніяхъ калмыковъ и хивинцевъ на русскія войска.

Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscrit tartare d'Abulgasi Bayadur—Chan, et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques et très-curieuses sur le véritable état présent de l'Asie septentrionale, par D. 1726. A Leyde, in 12°.

На русскій языкъ сочиненіе это переведено въ 1786 г. подъ заглавіемъ:

Родословная исторія о Татаряхъ, переведенная на французскій языкъ съ рукописныя татарскія книги *Абулаци-Баядуръ-Хана*, и дополненная великимъ числомъ примѣчаній достовѣрныхъ и любопытственныхъ о прямомъ нынѣшнемъ состояніи Сѣверныя Азіи, съ потребными географическими ландкартами. А съ французскаго на русскій, въ Академіи Наукъ (перев. Вас. Тредьяковскій). Безъ означенія года (1768 г.) 8°. Въ 2-хъ томахъ.

Самое сочиненіе о Татаряхъ не имѣтъ

никакого отношенія къ эпохѣ Петра Великаго, такъ какъ Абулгази-ханъ скончался еще въ 1664 г.; но въ примѣчаніяхъ французскаго переводчика встрѣчается своеобразное изложеніе поводовъ, вызвавшихъ экспедицію Бековича, и обстоятельствъ, побудившихъ князя Черкаскаго сдѣлать распоряженіе о раздробленіи отряда на части.

Текстъ этихъ примѣчаній, помѣщенныхъ во II томѣ русскаго перевода на *стр. 351—358*, слѣдующій:

«Рѣка Кгеселль, или Кгесилль, какъ то Усбекскіе Татары называютъ, есть славная оная Дарья, о которой толь много говорено уже тому нѣсколько лѣтъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Но во первыхъ надлежитъ знать, что слово Дарья есть общее имя, которое значитъ рѣку у Усбекскихъ Татаръ»... (Далѣе идетъ описаніе рѣки Кгесель и

земель къ ней прилегающихъ, и сообщается, что эта рѣка впадала въ Каспійское море въ 35 миляхъ сѣверяѣе устья р. Аму, также впадавшей въ Каспійское море) «Въ сію то рѣку Кгеселль по другую сторону небольшого города Тукъ, сѣверной рукавъ р. Аму впалъ, уже тому съ 80 лѣтъ, покинувши старой свой каналъ, которой былъ подъ Ургенсомъ, какъ то уже мы объявили индѣ; отъ сего весьма прибавилось воды въ сей рѣкѣ. Но отъ нѣсколькихъ лѣтъ Татары Хорассмскія земли еще отвели течение р. Кгеселли, такъ что уже нынѣ не падаетъ въ Каспійское море, что случилось такимъ образомъ.

Покойной Россійскій Императоръ, весьма желая учинить свои области цвѣтущими чрезъ кѹпечество, помышлялъ непрестанно о всемъ томъ, что можетъ подать способъ сему его намѣренію; но выразумѣвши, что

сообщеніе Сибири съ полуденными Азіатическими областями подасть къ тому хорошее средство, разсудилъ, что сіе сообщеніе можетъ учреждено быть наилегчайшимъ образомъ посредствомъ р. Сирта, который течетъ по Туркестанской землѣ, думая, какъ то и прилично было, что сія рѣка падаетъ въ Каспійское море. Для сего посылалъ многожды Яицкихъ козаковъ, которые обыкновенно разѣзжаютъ вдоль по берегамъ Каспійскаго моря, съ знающими морское ходженіе людьми, чтобъ они разсмотрѣли въ какомъ мѣстѣ рѣка Сиртъ имѣетъ свое устье въ сіе море. Сіи люди не нашедши ни какой знатной рѣки, которая бы впадала въ Каспійское море между р. Эмбою и Аму, кромѣ одной рѣки Кеселла, думали, что то самая та рѣка, которой они искали. Сіе ихъ еще больше обмануло, что козаки ихъ увѣрили, что сія рѣка назы-

вается Дарьѣ, и что они знаютъ, что рѣка, которыя они ищутъ, называется симъ именемъ, не зная однако, что сіе имя общее. Того ради измѣривши исправно всю глубину устья сея рѣки съ разными знаками своего познанія, учинили репортъ, какому, думали они, быть надлежало по силѣ ихъ изслѣдованія. Тогда Россійскій Императоръ воспріалъ наконецъ въ 1719 годѣ намѣреніе послать туда чрезъ Астрахань нѣкотораго брегадира Бековича съ 2500 чел., чтобъ завладѣлъ устьемъ сея рѣки. Выбранъ былъ нарочно помянутой офицеръ къ сему отправленію, потому что былъ Черкесъ родомъ и зналъ совершенно татарской языкъ, того ради казалось, что лучшей получить въ томъ успѣхъ, нежели бы кто другой. Тогда Татары начали имѣть подозрѣніе, что уже многожды пріѣзжали смотрѣть рѣку Кгеселль, а

примѣтивши съ другой стороны чрезъ отверстія, каковы они въ разныя времена принуждены были дѣлать въ сей рѣкѣ для напоенія своихъ земель, что легко можно ея отвести, и провести въ озеро Аралль посредствомъ нѣкоторыхъ долинъ, которыя были съ той стороны, намѣрились предпріять сіе дѣло на отвагу. Для сего вывели они изъ сея рѣки столько въ разныхъ мѣстахъ каналовъ, что напоследокъ провели ея чрезъ три разные рукава въ озеро Аралль. Сіе въ великое умаленіе привело прямой каналъ рѣки. Потомъ легко ужъ имъ было запереть ея совершенно. Но когда Бековичъ прибылъ, нѣсколько спустя времени послѣ того, съ своими судами къ устью р. Кгеселль, то нашелъ ея такъ, что она вся была суха. Однако, исполняя указъ, высадивъ на землю свое войско и началъ строить нѣсколько крѣпостей

кругомъ тѣхъ мѣстъ, такъ какъ земля, которая тамъ весьма пещана, позволяла. Но едва могъ ихъ окончать такъ, чтобы изъ нихъ можно было противиться, какъ Хивинскіе Татары, которые тѣжъ что и Усбеки Хорассемскія земли, напали на него съ многолюдною конницею. Но Бековичъ защищалъ себя съ толикою храбростію, что не надѣяся его збить возымѣли прибѣжище къ обману. Того ради Татарскій ханъ, которой при томъ самъ былъ, объявилъ ему чрезъ тайную пересылку, что сердцемъ самъ вѣрной Россійской другъ и что ничего больше не желаетъ, какъ чтобы онъ могъ поселиться въ сосѣдствѣ отъ него: однако принужденъ имъ противиться при семъ случаѣ ради другихъ Татарскихъ Принцовъ, сродниковъ его и сосѣдовъ. Въ прочемъ положено, чтобъ завтра учинить еще послѣднее противу его устремленіе, и еже-

ли не лучше удастся имъ, какъ и прежде, то будутъ стараться, чтобъ вступить въ договоръ. И какъ сей самый ханъ учинилъ не за долго прежде того обѣщаніе во всемъ подобное сему Россійскому Двору чрезъ посланника, котораго посылалъ для сего, то Бековичъ подумалъ, что во всемъ семъ есть нѣсколько правды и что надобно посмотреть, что можетъ случиться.

Между тѣмъ Татары не преминули, согласно съ присланнымъ объявленіемъ отъ хана, сразиться съ нимъ паки на другой день; сіе такъ сильно отъ нихъ учинено противу ихъ обыкновенія, что великое число изъ нихъ спѣшились, чтобъ могли тѣмъ съ большимъ устремленіемъ нападать. Но однако какъ ихъ отбили, побивши у нихъ великое число людей, то ханъ прислалъ къ Бековичу двухъ своихъ мурзъ, чтобъ увѣдомиться, для чего онъ

пришелъ съ военною силою въ его области и чего желаетъ. На то Бековичъ требовалъ, чтобъ заперты отъ нихъ были каналы, выведенные изъ рѣки, и чтобъ она была отперта совершенно, дабы ей возымѣть обыкновенное свое теченіе. Татары отвѣтствовали, что подлинно могли бы они отпереть рѣку, однако сіе ни мало не поможетъ, для того что она идетъ чрезъ три рукава въ озеро Араллѣ и такъ быстро, что имъ отнюдь не возможно оныя запереть. Бековичъ имъ предлагалъ, чтобъ они ему дали нѣкоторое число аманатовъ, и что онъ самъ пойдетъ съ своимъ войскомъ то дѣлать. И какъ то было точно, чего Татары и желали, то они на все согласились, учинивши всѣ отговорки, которыя имъ казались быть нужны, дабы его тѣмъ способнѣе обмануть.

По силѣ сего договору, Бековичъ пошелъ съ своимъ войскомъ отпи-

ратъ рѣку, оставивъ нѣсколько людей на храненіе крѣпостей. Но аманаты, которые ему даны были и которыхъ онъ употребилъ за проводниковъ, повели его по степнымъ мѣстамъ, гдѣ не находилось никакой рѣки, кромѣ нѣкоторыхъ болотъ стоячей воды, да и той еще не могло становиться на всѣхъ людей, такъ что послѣ пяти дней похода, Бековичъ и его войско возимѣли крайней недостатокъ въ водѣ. Тогда проводники, будто-бъ отъ себя, предложили имъ раздѣлиться на разные корпусы и идти разными дорогами, дабы чрезъ то найти воду способнѣе и столько сколько надобно. Бековичъ видя, что уже онъ зашелъ далеко, принужденъ былъ согласиться на сіе представленіе, хотя онъ нѣсколько и догадывался, что отъ того случиться можетъ. Когда Россіане раздѣлились на разные корпусы, то Татары прибѣжавъ

окружили ихъ однихъ послѣ другихъ и Бековича убили, также и большую часть изъ его людей, а прочихъ взяли въ полонъ. Потомъ тѣ, которые остались въ крѣпостяхъ, сѣли какъ наискорѣе въ суда и возвратились въ Астрахань.

Въ семъ состоитъ все, о чемъ я могъ увѣдомиться въ разсужденіи сего неблагополучнаго отправленія: ибо что касается до золотого песку, о которомъ разглашено въ свѣтѣ, будто сія рѣка несетъ, то сіе есть басня, которую не опровергать Дворъ Россійской имѣлъ свои причины; но въ самой вещи онъ вѣдалъ еще и тогда, что то за золотой песокъ, про которой сказывали, что сія рѣка несетъ.

По сему то случаю рѣка Кгеселль не имѣетъ больше никакого сообщенія съ Каспійскимъ моремъ, и что она вся идетъ съ великою частію рѣки Аму въ озеро Аралль».

**Извѣстіе о песошномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отпра-
вленіяхъ и о строеніи крѣпостей при
рѣкѣ Иртышѣ. (Въ журналѣ «Сочине-
нія и переводы къ пользѣ и увеселенію
служащія», за 1760 г., томъ XI, за Ян-
варь мѣсяцъ).**

На *стр. 3—29*: о видахъ Петра
Великаго на Среднюю Азію; объ
экспедиціи Бековича; о причинахъ
гибели его отряда и о судьбѣ рус-
скихъ плѣнниковъ въ Хивѣ.

Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ россійскихъ завоеваній, яко часть исторіи Государя Императора Петра Великаго, трудами тайнаго совѣтника Губернатора Сибири.... Федора Ивановича Соймонова, выбранное изъ журнала Его Превосходительства, въ бытность его службы морскимъ офицеромъ, и съ внесенными, гдѣ потребно было дополненіями Академіи Наукъ Конференцъ-Секретаря Профессора Исторіи и Исторіографа Г. Ф. Миллера. СПБ. 1763 г. 8°, 380 стр.

Тоже было помѣщено въ «*Ежемесячныхъ сочиненіяхъ и Извѣстіяхъ о ученыхъ дѣлахъ*» за 1763 г. Янв. стр. 7—35.

Экспедиціи Бековича посвящена 1-я статья: «О преждечиненныхъ опытахъ и открытіяхъ».

Сообщаемыя здѣсь извѣстія объ экспедиціи кн. Черкаскаго основаны «отчасти на журналѣ *Θ. И. Соймонова*, отчасти на словесныхъ объясненіяхъ генер.-маіора Тевкелева, который былъ при той же экспедиціи, и на письменныхъ доказательствахъ самого Государя Петра Великаго».

Примѣчаніе: Мурза *Тевкелевъ*, участвовавшій въ экспедиціи Черкаскаго, именовался по русски *Алексеємъ Ивановичемъ*, а въ дѣйствительности прозвище его было—*Кутлу Махамметъ*. До самой кончины своей онъ исповѣдывалъ магометанскую религію. Скончался въ чинѣ генералъ-маіора. («Свѣдѣнія о родѣ Тевкелевыхъ», Я. В. Ханькова, въ «Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей» 1852 г. кн. 13, отд. смѣси, стр. 19—21).

Журналъ, или поденная записка, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 г. даже до заключенія Нейштатскаго мира. Напечатанъ съ обрѣтающихся въ Кабинетной архивѣ списковъ, правленныхъ собственною рукою Его Императорскаго Величества. (Издано Кн. М. М. Щербатовымъ). Ч. 2. СПБ. 1772 г., въ 4^о.

Подъ 1716 годомъ (на стр. 15-й) имѣется слѣдующая замѣтка: «Въ то же время отправленъ былъ изъ Либоу Капитанъ порутчикъ отъ гвардіи князь Александръ Черкасскій въ Астрахань, и оттоль велѣно ему ити Каспійскимъ моремъ до урочища Аральскаго озера и Дарьи рѣки, гдѣ онъ же сказывалъ, что есть золотая руда: а для мореплаванія приданы ему были морскіе

офицеры, Александръ Кожинъ, Князь
Василій Урусовъ; а сколько съ
нимъ было людей, и что тамъ
дѣлалось, и какъ онъ самъ пропалъ
и людей потерялъ, тому находится
послѣ сея дневныя записки въ при-
ложеніяхъ обстоятельное извѣстіе».

Извѣстіе это помѣщено на стр.
341—397, подъ заглавіемъ: «Извѣ-
стія объ отправленіи на Каспій-
ское море и въ Хиву Князя Чер-
каскаго». Здѣсь напечатано 32
документа «изъ Кабинетской архи-
вы», относящихся къ экспедиціи
Бековича, за періодъ съ 29 Мая
1714 г. по 15 Декабря 1717 года.

Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о
 бывшей изъ Россіи въ Великую Та-
 тарію экспедиціи, подѣ именемъ по-
 сольства, принадлежащее къ пользѣ
 въ службѣ находящимся и въ коммер-
 ціи упражняющимся. Всеавгустѣйшей
 Монархинѣ посвященное ротмистромъ
Василіемъ Могутовымъ. СПБ. 1777 г.
 8^о, 63 стр.

Свѣдѣнія объ экспедиціи Бековича
 сообщены составителю брошюры
 ген.-маіоромъ Тевкелевымъ, который
 въ 1717 г. отъ отряда Бековича
 былъ командированъ въ Индію «для
 разслѣдованія тамошнихъ обстоя-
 тельствъ, а особливо о тѣхъ мѣ-
 стахъ и рѣкахъ, гдѣ достаютъ зо-
 лото», но, задержанный персидскими
 властями въ Астрабадѣ, не могъ
 исполнить возложенное на него по-
 рученіе.

Изложивъ ходъ и судьбу экспедиціи, авторъ описываетъ торговыя сношенія русскихъ съ средне-азиатскими народами, сообщаетъ свѣдѣнія объ Аральскомъ и Каспійскомъ моряхъ; о смежныхъ съ Россіей азиатскихъ государствахъ, народахъ и городахъ; о горахъ, содержащихъ золотыя россыпи, и о прочемъ.

Въ рецензіи, помѣщенной въ «С. - Петербургскомъ Вѣстникѣ» за 1778 г. (часть I № 1, на стр. 61—65), между прочимъ, было обращено вниманіе на то, что Могутовъ, составляя свою брошюру въ Оренбургѣ, не зналъ, что еще въ 1763 г. Г. Миллеромъ было издано со словъ ген. Тевкелева и по другимъ источникамъ подробное и обстоятельное описаніе экспедиціи кн. Черкаскаго.

Странствованіе Филиппа Ефремова въ Киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи, и возвращеніе его оттуда чрезъ Англію въ Россію. 3-е вновь передѣланное, исправленное и умноженное изданіе Магистра историческихъ наукъ Петра Кондырева. Казань. 1811 г.

1-е изданіе этой книги вышло въ С.-Петербургѣ въ 1786 г., подѣ заглавіемъ «*Детальнѣе странствованіе и приключеніе въ Бухаріи...*» 2-е изданіе—въ 1794 г.

Унтеръ - офицеръ Ефремовъ, раненный, былъ взятъ въ плѣнъ въ 1774 г.

На *стр.* 89—95, сообщается, что находясь въ Бухарѣ Ефремовъ узналъ, «что изъ числа бывшаго съ Александромъ Бековичемъ войска Хивинскій хожа (духовнаго сана изъ древняго поколѣнія), сохранивъ

сто человекъ, отослалъ ихъ тайнымъ образомъ въ Бухарию къ Абалфайсъ хану, который потомъ содержалъ оныхъ въ милости и поручилъ имъ охранять свой дворъ».

Изъ числа этихъ участниковъ экспедиціи Бековича Ефремовъ засталъ въ Бухарѣ 5 человекъ, «изъ коихъ двумъ было каждому около ста пяти лѣтъ, а тремъ нѣсколько по менѣе. Старики сіи рассказывали Ефремову объ участи Абалфайсъ хана, о Капланѣ (русскомъ плѣнномъ, возведенномъ этимъ ханомъ въ княжеское достоинство), и о своихъ дѣлахъ и страданіяхъ». Приключенія этихъ русскихъ людей въ Бухарѣ подробно описаны въ брошюрѣ Ефремова.

Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ (*Иваномъ Голиковымъ*) и расположенныя по годамъ.

Часть IV. М. 1788 г.

На *стр. 333—335* сообщается, что въ 1714 г. Петръ I получилъ донесеніе отъ Сибирскаго Губернатора князя Гагарина о находимомъ въ Малой Бухаріи въ Калмыцкомъ владѣніи, при городкѣ Эркети, въ рѣкѣ Дарьѣ песочномъ золотѣ.

«Великій Государь, когда получилъ вышеупомянутое отъ князя Гагарина доношеніе, сообщилъ о томъ бывшему тогда въ С. - Петербургѣ посланцу Хивинскаго хана; а сей не токмо оное подтвердилъ, но и прибавилъ еще, что и въ Большой Бухаріи при р. Аму-Дарьѣ такое жъ песочное находится золото, и обна-

дежилъ, что ханъ его, владѣющій сею страпою, гдѣ рѣка оная впадаетъ въ Аральское море, Россіянамъ оказывать будетъ всякое вспоможеніе, ежели послано будетъ туда нѣкоторое число людей, для полученія точнѣйшихъ извѣстій.

Сіи объявленія казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными. И Его Величество положилъ тогда же изслѣдовать въ обоихъ оныхъ мѣстахъ подлинность онаго. Проницаніе его видѣло, что если и не найдется исконое въ рѣкахъ тѣхъ золото, но по крайней мѣрѣ найденъ будетъ новый способъ къ полученію онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самою Индією. А таковое предвѣденіе и оправдалось временемъ; ибо Бухарскіе и другихъ тамошнихъ народовъ караваны въ пограничные Россійскіе города, а паче въ Оренбургъ, ежегодно приходитъ начав-

шіе, доказали, что между Индіею и Бухаріею безпрестанная происходит торговля, и послѣдніе привозятъ къ намъ не только Индійскіе товары и дорогія каменья, но и золото и серебро».

Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго (собранные Иваномъ Голиковымъ).

Томъ XI-й М. 1794 г.

На стр. 89—90, помѣщенъ указъ данный Петромъ I морскому поручику Кожину 27 Января 1716 года и состоящій изъ 5 пунктовъ: «1) Ъхать тебѣ въ Астрахань, и тамъ взять двѣ скампавеи»... и проч.

Дѣянiя Петра Великаго, мудраго преобразителя Россiи. (Ив. Голикова).

Часть V. М. 1788 г.

На *стр.* 122—129, о назначенiи въ 1716 г. экспедицiи князя Черкаскаго и о посылкѣ Кожина въ Индiю, и новыя инструкцiи имъ обоимъ данныя Государемъ.

На *стр.* 380: Повелѣнiе Петра I Князю Черкасскому о посылкѣ изъ Хивы въ Индiю чрезъ Персiю надежнаго человѣка и знающаго восточныя языки, для ознакомленiя съ тамошними обстоятельствами.

Часть VI. М. 1788 г.

Стр. 17—18: Кожинъ отказывается выступать въ походъ съ Бековичемъ, называя его измѣнникомъ. Отдача Кожина подъ судъ. Оправданiе его, что Бековичъ ложно до-

носилъ о слѣдахъ стараго теченія р. Аму - Дарьи, у Красноводскаго залива. Вторичная посылка Кожина на Каспійское море вмѣстѣ съ поручикомъ княземъ Урусовымъ.

Стр. 58—68: Намѣренія, какія имѣлъ Петръ Великій, посылая экспедицію Бековича и предпринимая изслѣдованіе Каспійскаго моря.—Снаряженіе экспедиціи и выступленіе ея.—Посылка по указу Петра I мурзы Тевкелева чрезъ Персію въ Индію и задержаніе его въ Астрабадѣ.—Столкновенія съ Хивинцами отряда Бековича и гибель его.—Послѣдующая участь русскихъ войскъ, оставленныхъ на Каспійскомъ морѣ.—Тяжелое впечатлѣніе произведенное на Государя неудачею экспедиціи.

На *стр. 306—310:* Косвенная польза, достигнутая посылкою Петромъ Великимъ экспедицій въ Хиву, Бухарію и въ Калмыцкія владѣнія.

Часть VIII. М. 1789 г.

На *стр.* 32 (въ примѣч.), говорится, что неудача экспедиціи Бекovicha побудила Монарха «къ сочиненію плана, какъ укрѣпить линію, граничащую съ обитающимъ въ степяхъ Киргизскимъ народомъ, и по сему то Мудраго Государя плану оная была по немъ сдѣлана, и построень Оренбургъ и другія крѣпости».

G. A. von Halem: Leben Peters des Grossen. Vols. 1 — 3. Münster und Leipzg. 1803—1804, 8°.

На Русскомъ языкѣ:

Жизнь Петра Великаго, описанная г. Галемомъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Печатано по Высочайшему повелѣнію. 8°.

Часть II. СПб. 1813 г.

На *стр.* 431 — 432. «Государю донесено было, что рѣка Аму-Дарья не задолго предъ тѣмъ имѣла истокъ въ Каспійское море, но что живущіе по восточному берегу сего моря Туркоманы или Трухменцы, для обезпеченія себя отъ нападеній, которыя бы могли быть предприняты по рѣкѣ сей на ихъ землю, отвели истокъ сей посредствомъ плотины въ Аральское море. Желаніе въ томъ удостовѣриться и узнать, не можно

ли паки возстановить сообщеніе рѣки сей съ Каспійскимъ моремъ, составляло одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ отправленія въ Хиву Бекевича. По собраніи нѣкоторыхъ предварительныхъ о томъ свѣдѣній, предпринялъ онъ сіе путешествіе въ 1717 г. изъ Астрахани чрезъ Каспійское море, и приставъ къ берегу въ заливѣ, названномъ потомъ по имени его Александровскимъ, достигъ въ скоромъ времени владѣній Хивскаго хана. Трудность пути въ странѣ, представляющей отъ самыхъ береговъ Каспійскаго моря совершенную пустыню, содѣлывала для него обѣщанное со стороны хана пособіе въ семъ предпріятіи почти необходимымъ; почему отправивъ нѣсколько человѣкъ впередъ съ требованіемъ сего пособія слѣдовалъ онъ самъ за ними съ малымъ числомъ своей команды. Но вѣроломный ханъ, убѣдивъ Бекевича раз-

дѣлить всю команду его на малыя партіи и отправить оную разными дорогами, подъ предлогомъ, что такимъ образомъ оныя удобнѣе могутъ быть снабжаемы всѣмъ нужнымъ, напалъ съ знатнымъ числомъ собранныхъ имъ Киргисъ-Кайсаковъ и Трухменцовъ на Россіянъ и, перерубивъ большую часть оныхъ, остальныхъ забралъ въ плѣнъ. Бекевичъ лишенъ былъ такъ же жизни; оружіе, пушки и разные военные снаряды, кои взяты имъ были съ собою, достались въ руки непріятелей и только та часть его команды, которая оставалась въ построенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря укрѣпленіяхъ, возвратилась въ Россію».

**Собрание собственноручныхъ писемъ
Государя Императора Петра Вели-
каго къ Апраксинымъ. Часть II. М.
1811 г.**

На *стр. 16—17*, помѣщено слѣд.
письмо: «Господинъ Адмиралъ! Ка-
питанъ отъ Гвардіи Князь Черкас-
ской, которой посыланъ былъ на
Каспійское море, у насъ былъ, ко-
торого нынѣ мы паки отправили
тудажъ для окончанія того дѣла
(за которымъ онъ ѣздилъ) и для
того къ порутчику Кожину изволь-
те отъ себя отписать, чтобъ онъ
былъ ему послушенъ, а имянно: она-
го Кожина велѣно ему отправить
подъ образомъ купчины до Индіи, и
для того его отлученія пошлите для
вымѣриванія Каспійскаго моря изъ
морскихъ офицеровъ кого инаго,
также и сверхъ того пошлите ту-
да съ Бѣковичомъ изъ морскихъ

офицеровъ и навигаторовъ чловѣкъ 5 или 6, которые бѣ всѣ Русскіе были, а пункты такіе жѣ, какіе даны были Кожину, посылаемъ при семъ не вписавъ имени; извольте вписать отдать, кого на его мѣсто пошлете».

Изъ Либау въ 14 день. «Петръ».
Февраля 1716 г.

На *стр.* 22: Въ письмѣ отъ 5 Марта 1716 г., изъ Данцига, упоминается о высылкѣ пасовъ тѣмъ офицерамъ, которые будутъ отправлены на Каспійское море вмѣсто Кожина. Промедленіе въ высылкѣ ихъ произошло, «затѣмъ что канцелярія посольская была назади».

Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг. гвардейскаго генеральнаго штаба капитана *Николая Муравьева*, посланнаго въ сіи страны для переговоровъ. М. 1822 г. 4^о. Съ Атласомъ рисунковъ, въ листъ.

Въ *предисловіи* говорится слѣдующее: «Господину главнокомандующему въ Грузіи ген.-отъ-инф. и кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову угодно было послать экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, дабы склонить Туркменовъ, по онымъ обитающихъ, къ пріязненнымъ сношеніямъ съ Россією...

Порученіе сіе клонилось къ исполненію видовъ императора Петра Великаго, который желалъ установить чрезъ обширныя степи, называемыя

нами *Татарією*, постоянную торговлю съ *Индією*. Исполинское намѣреніе сіе рушилось тогда съ умерщвленіемъ князя Бековича, ходившаго съ отрядомъ въ Хиву и погибшаго тамъ съ войскомъ. Нарушивъ договоры и клятвы, по коимъ князь явился въ лагерь къ Хивинцамъ, они схватили его, принудили подъ предлогомъ недостатка въ продовольствіи на столь значительное количество войска расположить отрядъ по селеніямъ и, пользуясь таковымъ раздробленіемъ его, перерѣзали всѣхъ и самого его умертвили мученически. Прочія войска, высаженные еще кромѣ того въ трехъ мѣстахъ на берегъ Каспійскаго моря, именно: въ *Мангышлакъ*, *Александръ-Баъ* и *Красноводскъ*, принуждены были отплыть обратно въ Астрахань, оставивъ начатыя ими укрѣпленія. Несчастливая участь Бековича показала хищническія и ковар-

ныя расположенія Хивинцевъ, и съ тѣхъ поръ правительство наше не возобновляло сего предпріятія».

«Путешествіе въ Туркменію и Хиву» составляло часть записокъ Н. Н. Муравьева, которыя впослѣдствіи полностью и съ подлинной рукописи стали печататься въ «Русскомъ Архивѣ», подъ заглавіемъ:

Записки Николая Николаевича Муравьева-Карскаго.

Здѣсь, между прочимъ, встрѣчаются отдѣльныя указанія на слѣды, оставшіеся въ тѣхъ краяхъ отъ экспедиціи Бековича.

Такъ, въ «Русскомъ Архивѣ» за 1887 г. № 9:

На стр. 16, сообщая о посѣщеніи въ 1819 г. протока сухой рѣки Усь-боя, составляющей русло древ-

ней Аму-Дарьи, Муравьевъ добавляетъ, что по возвращеніи своемъ изъ Хивы онъ узналъ, «что устье сей рѣки хотя занесено пескомъ, но еще примѣтно, и что на берегу оной построена деревянная изба на подобіе русскихъ избъ, о построеніи коей старики отъ своихъ отцевъ по преданію ничего не знаютъ. Жители же о сю пору не смѣютъ ломать оной, боясь приступить къ ней, какъ къ какой нибудь святынѣ. Удивительно, что домъ сей такъ долго держится. Впрочемъ онъ не могъ быть построенъ прежде времени Петра Великаго во время экспедиціи князя Бековича для отыскиванія золотаго песка. Такъ какъ мѣста сіи были прежде населены другими поколѣніями Трухменцовъ, то и не мудрено, что жители нынѣшняго Балкана не имѣютъ никакихъ преданій о построеніи сей избы. Что она такъ долго стоитъ,

можно приписать къ рѣдкимъ дождямъ, случающимся въ тѣхъ странахъ».

На *стр. 30*: Въ числѣ различныхъ предположеній о причинахъ пріѣзда Муравьева (въ Октябрѣ 1819 г.) въ Хиву, иные изъ со-вѣтниковъ хана «думали, что я пріѣхалъ требовать воздаянія или мщенія за убіеніе князя Бековича, въ 1717 г. случившееся».

Въ продолженіи этихъ Записокъ, въ «Русскомъ Архивѣ» за 1888 г. № 3,

Муравьевъ сообщаетъ, что въ 1821 г., находясь въ укрѣпленіи Вознесенскомъ (на восточномъ берегу Каспійскаго моря), «14 Сентября я поѣхалъ на трехъ учебныхъ судахъ къ Кайпатѣ и смотрѣлъ пещеру, которая высѣчена въ камен-

ной скалѣ. Входъ въ нее имѣетъ не болѣе аршина въ поперечникѣ и совершенно круглый; войдя въ оный, спускаются немного внизъ и входятъ въ комнату, которая имѣетъ сажень ширины, сажень вышины и около 3-хъ длины. Работа сія не Туркменовъ, они не имѣютъ и орудій для такой работы: немѣрная лѣнь не позволяетъ имъ никогда приняться за сіе. Надобно думать, что сія пещера очень древняя и была высѣчена какими нибудь зашельцами, для предохраненія себя отъ нападенія разбойниковъ; и въ самомъ дѣлѣ два чело-вѣка съ ружьями, которые запасутся продовольствіемъ и водой, отобьются въ семь мѣстѣ отъ большаго числа хищниковъ. Статься можетъ, тоже, что пещера сія вырублена Русскими во времена Бековича; тутъ, можетъ быть, былъ передовой караулъ, ибо пещера сія

находится на самой дорогѣ хищниковъ».

На *стр.* 405: въ Сентябрѣ 1821 г., Муравьевъ пишетъ, что по словамъ Ладыженскаго, побывавшаго на вост. берегу Каспійскаго моря, «въ его время, т. е., лѣтъ 60 тому назадъ, укрѣпленіе князя Бековича на Красноводской косѣ было все затоплено водой, и одна изъ батарей онаго составляла только островъ. Сіе было въ 1764 г. Ладыженскій рылъ на семъ острову и нашелъ уголь. Туркмены же говорили ему, что на семъ мѣстѣ была прежде деревянная стѣна и каменная башня».

✓ Краткая лѣтопись войнамъ, веден-
нымъ Русскими противъ Персіянъ,
составлена поручикомъ *М. Лады-
женскимъ*, подъ руководствомъ гене-
ралъ-лейтенанта графа Сухтелена.
(Въ «Отечественныхъ Запискахъ», изд.
Свиньина, за 1827 г., часть XXXII-я,
№ 90).

На стр. 58—63 изложенъ ходъ
экспедиціи въ Хиву князя Беко-
вича-Черкасскаго.

Собрание писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя. Издалъ В. Берхъ.

Часть II-я. СПб. 1829 г.

На *стр. 359—360*: Письма князя Александра Бековича-Черкаскаго къ Императору Петру I-му:

1) *отъ 4 Авг. 1715 г.*, гдѣ онъ доноситъ, что прибылъ къ мѣстности Актанъ, гдѣ въ прежнее время впадала въ Каспійское море р. Аму-Дарья, нынѣ отведенная у урочища Харакая (въ 4-хъ верстахъ отъ Хивы) особою плотиною въ Аральское море.

2) *отъ 24 Октября 1715 г.*: объ окончаніи изготавленія карты Каспійскаго моря, и о своемъ возвращеніи въ Астрахань.

Именной Высочайшій указъ отъ 14 Февр. 1716 г. Капитану Гвардіи князю Черкасскому: Объ осмотрѣ рѣкъ Амударьи и Сырдарьи, и о приведеніи хановъ Хивинскаго и Бухарскаго въ подданство Россіи. (1-е Полное Собраніе Законовъ. Томъ V. СПБ. 1830 г.).

Статья № 2993 (стр. 197—198): «Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Амударьи рѣки, построить крѣпость человекъ на 1000...» Всего 13 пунктовъ.

Инструкція Императора Петра I Поручику Кожину, отъ 14 Февр. 1716 г.: Объ отысканіи и описи водянаго пути въ Индію. (1-е Полное Собраніе Законовъ. Томъ V. СПБ. 1830 г.).

Статья № 2994 (стран. 198):
«Бхать ему, какъ его отпустить
капитанъ-поручикъ князь Черкас-
скій...» (изъ 5-ти пунктовъ).

Эти же двѣ инструкціи Императора Пе-
тра I князю Черкасскому и поручику Ко-
жину были напечатаны въ «Собраніи пи-
семъ Императора Петра I», изданныхъ
В. Берхомъ. Часть III, СПб. 1830 г. на
страницахъ 12—18.

Именной Высочайшій указъ отъ 15 Нояб-
бря 1717 г., объявленный изъ Сената.
(1-е Полн. Собр. Зак. Т. V, СПб. 1830 г.).

Статья № 3116 (стр. 518):

Великій Государь указалъ:

1)

2) Новопостроенную крѣпость при
морѣ Каспійскомъ содержать какъ
возможно, и оную не покидать, а
между тѣмъ временемъ нынѣшнюю
зимою послать нарочнаго изъ офи-
церовъ добраго и съ нимъ Алексан-
дра Кожина для осмотра той
крѣпости и въ ней людей, и увѣдо-
миться подлинно, возможноль оную
содержать впредь безъ большой труд-
ности или нѣтъ, а буде не мочно за
какою нуждою необходимою, тогда
тому посланному офицеру людей изъ
той крѣпости вывести и привести
съ собою въ Астрахань (покажѣтъ
жары не наступили).

3)

Именной Высочайшій указъ отъ 2 Марта 1718 г. Поручику князю Урусову: Объ осмотрѣ по Каспійскому морю бывшаго протока р. Аму-Дарьи и прочихъ мѣстъ, и о положеніи на карту Каспійскаго моря съ промѣромъ и описаніе береговъ онаго. (1-е Полн. Собр. Зак. Т. V. СПБ. 1830 г.).

Статья № 3177 (стр. 549—550):

1) Въ Астрахань кой - часъ приѣдешь, ѣхать съ Кожинымъ и Травиннымъ на лѣвую сторону и нѣсколько взять изъ остальцовъ, кои были съ Бековичемъ на морѣ и крѣпость дѣлали, до того мѣста гдѣ Бековичъ строилъ крѣпость, которое недалеко отъ Астрабата, гдѣ будто бывалъ протокъ Аму-Дарья рѣки; и приѣхавъ, осмотрѣть оную протоку, въ прямъ ли протока или, какъ Кожинъ сказываетъ, что заливъ, понеже въ степи перегородило оную горами песочными.....» и проч.

Резолюція Кабинетъ-Министровъ, отъ 29 Сент. 1736 г., на сообщеніе Сената: О платежѣ окупныхъ денегъ, при выкупкѣ Русскихъ изъ плѣна. (1-е Полное Собраніе Законовъ. Томъ IX. СПб. 1830 г.).

Статья № 7072 (стр. 949—950):

Резолюція эта, имѣющая общій характеръ, состоялась по слѣдующему частному случаю: «Военная Коллегія представляла, что явился вышедшій изъ Хивинскаго полона Подпрапорщикъ Іоганъ Фридрихъ Вегнеръ и объявилъ, что въ 1716 году изъ Харькова съ княземъ Черкасскимъ командированъ въ Хиву, гдѣ и полоненъ, и въ 1735 г. изъ того полона выкупилъ его въ Хивѣ греческій купецъ Графъ Бондысъ за 42 червонца, на 109 рублей Россійскихъ.....»

Именной Высочайшій указъ Императрицы Екатерины II, отъ 2 Мая 1784 г., данный правящему должностъ ген. - губернатора Уфимскаго и Симбирскаго генералъ - поручику Апухтину: О мѣрахъ для укрощенія своевольства Киргизъ - Кайсаковъ. (1-е Полное Собрание Законовъ. Томъ XXII. СПБ. 1830 г.).

Статья № 15991, (стр. 144):..
 въ слѣдствіе чего повелѣваемъ
 вамъ:

1—9)

10) Стараться большую Киргизъ-Кайсацкую Орду и Каракалпаковъ приласкать и обратить въ подданство наше; а хотя до сего времени въ разсужденіи первой почиталось препятствіемъ, что въ оной начальствуютъ Салтаны, произшедшіе отъ Хивинскаго Хана, который варварскимъ образомъ поступилъ съ из-

вѣстнымъ княземъ Бековичемъ, но преступленіе предка не навлекаетъ мщенія на потомка его, и особливо когда оно уже самимъ временемъ въ забвеніе приведено, почему не можетъ быть никакого помѣшательство въ принятіи сего Салтана въ подданство Наше и въ утвержденіи ему Ханскаго чина.

11)

Іакинфъ (Бичуринъ), монахъ: Историческое обозрѣніе Ойратовъ, или Калмыковъ, съ XV столѣтія до настоящаго времени. СПБ. 1834 г.

Тоже самое повторяется у *Вл. Броневскаго*: Описаніе Донской земли, нравовъ и обычаевъ жителей («Исторіи Войска Донскаго», часть 3-я. СПБ. 1834 г. стр. 71—72).

Страницы 184—186: «Кубанскій Султанъ Бахты - Гирей въ началѣ 1715 года нечаянно напалъ при Астрахани на (Калмыцкаго) хана Аюки и захватилъ собственныя его кибитки со всѣмъ имуществомъ. Самъ Аюки съ своимъ семействомъ едва спасся уходомъ къ отряду Россійскихъ войскъ, которыхъ князь Александръ Бековичъ Черкасскій вывелъ изъ Астрахани къ рѣкѣ Богдѣ для прикрытія Хана. Сіи войска стояли въ строю, когда Кубанскіе Татары проходили мимо ихъ; и хотя

Ханъ просилъ Бековича стрѣлять по нихъ, но князь отказалъ ему въ томъ, подъ предлогомъ, что безъ Царскаго указа не можетъ учинить сего. Злобствующій Ханъ тотчасъ придумалъ средство отмстить Бековичу. Онъ тайно извѣстилъ Хивинскаго Хана, что сей князь подъ видомъ посольства идетъ въ Хиву съ войскомъ, и Хивинцы по сему извѣстію скрытно приготовились къ встрѣчѣ Бековича. Извѣстно, что сей воинъ со всѣмъ отрядомъ своимъ погибъ въ Хивѣ самымъ несчастнымъ образомъ.

Вскорѣ послѣ сего Ханъ Аюки примирился съ Бахты - Гиреемъ..... Въ 1717 г. Бахты-Гирей учинилъ набѣгъ на предѣлы Губерній Пензенской и Симбирской, произвелъ тамъ великое опустошеніе въ селеніяхъ и увелъ съ собою нѣсколько тысячъ человѣкъ въ неволю. Когда же Начальники Волжскихъ городовъ,

мимо которыхъ Кубанцы проходили, требовали отъ Аюки войска для защиты, то Ханъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ сдѣлать сего безъ указа, такъ какъ нѣкогда Бековичъ не смѣлъ безъ Царскаго повелѣнія стрѣлять въ Кубанскихъ Татаръ, когда они грабили Калмыковъ подъ Астраханью».

Висковатовъ (Александръ Вас.):
Князь Александръ Бековичъ-Черкас-
скій. (Въ «Энциклопедическомъ лексико-
нѣ», издававшемся А. Плюшаромъ. Томъ V.
СПБ. 1836 г.).

Статья эта (на *стр.* 203—204)
заключаетъ въ себѣ спеціально одни
біографическія свѣдѣнія о Бекови-
чѣ.—Объ экспедиціи его была осо-
бая статья.

Штукенбергъ (Ив. Ѳеодор.): Экспедиція Бековича въ Хиву. (Въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ», издававш. А. Плюшаромъ. Томъ V. СПБ. 1836 г.).

Экспедиціи Бековича посвящены страницы 204—208.

Дополненіемъ этой статьи можетъ служить слѣдующая замѣтка:

Эристовъ, кн. Дм. Алексѣевичъ: Аюки, ханъ Калмыцкій. (Въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ», изд. А. Плюшаромъ. Томъ III, СПБ. 1835 г.).

Здѣсь, на *стр.* 526—527, говорится: «Въ 1715 г. Кубанскій султанъ Бахты-Гирей пришелъ на Волгу и нечаянно напалъ у Астрахани на хава Аюки..... Самъ Аюки едва ушелъ съ женою къ русскимъ пол-

камъ, коими командовалъ гвардіи капитанъ князь Александръ Бековичъ-Черкасскій.—Полки сіи собраны были для хивинскаго похода, и при семъ случаѣ выведены для охраненія Аюки. Ханъ просилъ, чтобы Русскіе вступили съ Кубанцами въ бой, но Бековичъ отвѣчалъ, что сего не можетъ сдѣлать безъ указа, ибо имѣетъ повелѣніе только охранять особу хана. Впослѣдствіи Бековичъ убитъ въ Хивѣ; полагаютъ, что виною гибели его былъ Аюки. Желая отмстить князю за его отказъ стрѣлять по Кубанцамъ, ханъ сей извѣстилъ Хивинцевъ, что Русскіе, подъ видомъ посольства, идутъ на нихъ войною; Хивинцы же, соединившись съ Аральцами и Трухменцами сдѣлали засаду и истребили Русскихъ.

Бларамбергъ, И. Ф.: Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Караганъ. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Книжка IV. СПБ. 1850 г.).

(Описаніе это составлено въ 1836 году).

На *стр.* 75 — 76: «У самой вершины малаго Красноводскаго залива, тамъ гдѣ соединяются двѣ косы, составляющія оконечность *Красноводской*, видны еще остатки укрѣпленія, построеннаго въ 1717 году княземъ Бековичемъ. Мѣсто это въ 1764 г., когда обзрѣвалъ берега эти инженеръ-маіоръ Ладыженскій, залито было морскою водою; но мысъ, на которомъ добывается прѣсная вода, оставался наружи. Валъ и бастіоны этого укрѣпленія

обозначаются весьма ясно, хотя и занесены ракушею; валъ имѣеть болѣе аршина возвышенія надъ землею, а ширины — болѣе сажени. Ровъ заросъ мелкимъ камышемъ, въ которомъ гнѣздится множество змѣй. Все укрѣпленіе имѣло видъ кронверка. На поверхности земли видно здѣсь еще много остатковъ, свидѣтельствующихъ о пребываніи Русскихъ, какъ-то: обломки кирпичей, стеколъ, уголь и проч.; въ землѣ же на кладбищѣ отрываются чело-вѣческія кости, гробовыя доски, ржавыя желѣзныя вещи, ядра, кремни, мѣдныя пуговицы и проч. Передъ укрѣпленіемъ находятся два озера съ стоячею морскою водою, тяжелыя испаренія коихъ заражаютъ воздухъ. Вода въ этихъ озерахъ покрыта у береговъ плѣсенью и совершенно краснаго цвѣта, отъ присутствія водянисто - окисленнаго желѣза; тутъ же есть въ одномъ

мѣстѣ родникъ съ соленою водою, которая остается холодна въ самые жаркіе дни.

Затѣмъ, къ помянутымъ озерамъ примыкають еще остатки довольно обширной пристройки, сдѣланной частію изъ твердаго чернаго камня (порфира), привезеннаго изъ Балкуинскихъ горъ: тутъ находилось русское кладбище. Укрѣпленіе было построено, какъ кажется, на 1000 человѣкъ. Для этого числа людей и по малому времени, которое они тутъ находились, кладбище слишкомъ обширно, и похороненныхъ очень много, что ясно доказываетъ великую потерю въ людяхъ, претерпѣнную въ отрядѣ, который былъ тутъ расположенъ».

Каменскій: Князь Бековичъ-Черкасскій. (Повѣсть).

Въ сборникѣ: «Повѣсти и рассказы Губера, Основьяненко, Кукольника и Каменскаго». СПБ. 8⁰ (безъ означ. года). Страницы 57 — 92.

Малиновскій, А. Ѳ.: Извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ посланниковъ, гонцовъ и купчинъ съ товарами и о пріѣздахъ въ Россію Индѣйцевъ,—съ 1469 по 1751 годъ. (Въ «Трудахъ и Лѣтописяхъ Общества Истории и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ». Часть VII М. 1837 г.).

На стр. 174: «При отправленіи 1716 года въ Бухару и Хиву Гвардіи Капитана Князя Александра Бековича Черкаскаго, посланъ былъ съ нимъ же въ Индію купчина Александръ Кожинъ съ грамотою къ Шаху Шуалему. Въ оной просилъ Государь Петръ I, чтобъ Шахъ благоволилъ того купчину къ себѣ допустить, принявъ отъ него грамоту Царскую, оказалъ бы къ нему свою милость и позволилъ прислан-

ные съ нимъ Россійскіе товары распродать, а Индѣйскіе купить по-вольно и безпошлинно.

Кожинъ въ Индію не доѣхалъ; ибо Хивинскій ханъ Ширгазый вѣроломнымъ образомъ умертвилъ Россійскаго посла Князя Черкаскаго, а купчину Кожина между прочими Посольской свиты людьми захватилъ въ плѣнъ».

Руссовъ, Ст.: Путешествіе изъ Оренбурга въ Хиву Самарскаго купца Рукавкина, въ 1753 году, съ приобщеніемъ разныхъ извѣстій о Хивѣ съ отдаленныхъ временъ донынѣ. (Въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» за 1839 г., часть XXXIV, № 12).

На *стр.* 366—372. Изложеніе хода экспедиціи Бековича-Черкаскаго.

На *стр.* 382—383. Купецъ Рукавкинъ описывая свое путешествіе въ 1753 г. отъ Оренбурга къ Хивѣ замѣчаетъ: «Рѣка *Энба* впала въ Каспійское море. Мы ее переходили и шли тою же дорогою, гдѣ переправлялся и шелъ князь Александръ Бековичъ Черкасскій (посланный отъ Петра I съ командою), два дня до горы, называемой *Юрнякъ*. По оному пути есть озера съ прѣсною водою, также и травы для скота довольно...»

Записка о поѣздкахъ Александра Бековича князя Черкасского къ восточному берегу Каспійскаго моря и о сухопутной экспедиціи его въ Хиву (1714—1716 г.). (Въ «Москвитянинѣ» 1842 г., № 12, стр. 373—394).

Это, вѣроятно, перепечатано съ официальной Записки объ экспедиціи 1717 г., составленной по архивнымъ документамъ въ 40-хъ годахъ, когда, послѣ неудачнаго похода въ Хиву въ 1839—40 гг., по Высочайшему повелѣнію собирались документы, касающіеся предпріятія Бековича..

Въ Запискѣ изложенъ весь ходъ экспедиціи, начиная съ первыхъ поѣздокъ князя Черкасского на Каспійское море.

Въ приложеніяхъ помѣщены:

1) Донесеніе Казанскаго губернатора отъ 25 окт. 1717 г. объ истребленіи отряда Бековича.

2) Донесеніе графу Ѳ. М. Апраксину изъ Астрахани (1718 г.) отъ фонъ-деръ-Вейде, объ участи отряда.

3) Письмо къ гр. Ѳ. М. Апраксину кн. Черкасскаго о снабженіи войска жалованьемъ, и о прочемъ.

4) Письмо къ нему же отъ Александра Кожина (изъ Астрахани) съ жалобой на дѣйствія князя Черкасскаго.

Ламбинъ, Н. П.: Исторія Петра Великаго. Спб. 1843 г. 8^о.

На стр. 650—651: «Разказы о золотомъ пескѣ, которымъ издревле славилась р. Аму-Дарья, и мнѣніе одного Туркменскаго ученаго *ходжи* (пильгрима въ Мекку, потомка Пророка или одного изъ трехъ первыхъ халифовъ) о возможности обратить теченіе этой рѣки, по ея прежнему ложу, въ Каспійское море, обратили вниманіе Петра на Хиву и внушили ему отважную мысль, проложить водяной путь чрезъ эту область въ Бухару и въ самую Индію. Онъ не любилъ откладывать въ даль исполненіе подобныхъ предначертаній и въ 1714 г. отправилъ князя Бековича-Черкасскаго въ Хиву, чтобы собрать свѣдѣнія о мѣстности. Черкасскій возвратился въ 1716 г. съ надеждою на успѣхъ этого пред-

пріятія и тотчасъ снова былъ отправленъ за Каспійское море,—уже съ 6.000 чел. войска. Ему поручено было заложить крѣпости въ Хивѣ, склонить хановъ Хивинскаго и Бухарскаго къ подданству Россіи, провѣдать о золотомъ пескѣ въ р. Сыръ-Дарьѣ и послать купеческій караванъ, и съ нимъ инженеровъ, вверхъ по р. Аму-Дарьѣ въ Индію. Черкасскій, переплывъ Каспійское море, привелъ въ ужасъ хивинцевъ, но погибъ отъ собственной неосторожности. Обласканный ханомъ, князь отправился къ нему съ немногими спутниками для личнаго свиданія и былъ вѣроломно схваченъ и умерщвленъ. Большая часть его отряда подверглась той же участи. Двѣ заложеныя имъ крѣпости были разрушены. Единственнымъ плодомъ этого неудачнаго похода было описаніе восточнаго и сѣвернаго береговъ Каспійскаго моря, сдѣланное,

по порученію Черкасскаго, поручикомъ Кожинимъ. Несчастіе Черкасскаго безъ сомнѣнія не отвратило бы Петра отъ предпріятого имъ намѣренія; но, вѣроятно, противурѣчіе вновь собранныхъ свѣдѣній о р. Аму-Дарѣ съ прежними показаніями заставило его отказаться отъ предпріятія на Хиву, между тѣмъ какъ возроставшія безпокойства въ Персіи внушили ему другіе планы».

Свѣдѣнія о Хивинскомъ Ханствѣ.

(Въ «Журналѣ Мануфактуръ и Торговли» за 1843 г. часть II, № 4).

Статья полковника Иванина. (См. «Географическія Извѣстія» 1849 г. вып. 4-й, стр. 159).

Въ числѣ многихъ доказательствъ подтверждающихъ справедливость преданія о прежнемъ теченіи р. Амударьи въ Каспійское море, авторъ (на стр. 91—92) приводитъ между прочимъ и слѣдующее:

«Петръ Великій, по предложенію самихъ хивинцевъ рѣшившійся основать укрѣпленіе при Балханскомъ заливѣ, и давшій секретное приказаніе Бековичу основать другое укрѣпленіе при плотинѣ и пустить воду въ старое русло Аминъ-Дерьи, не могъ ошибаться до такой степени: онъ не могъ жертвовать людьми и деньгами безъ точныхъ свѣдѣній и основательныхъ доводовъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ возраженія противъ статьи «Аму-Дарья» помѣщенной въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ», высказывается, на стр. 94, слѣдующее замѣчаніе: «Авторъ статьи (въ Энциклопед. лексиконѣ) увѣряетъ также, что Петръ Великій, стараясь разыскивать древнее русло Аминъ-Дарьи, гнался болѣе всего за золотоносными ея песками, между тѣмъ какъ всѣ распоряженія его и наставленія, данныя Бековичу, ясно показываютъ, что не песокъ золотой, а виды торговые и политическіе, виды достойные обширнаго генія Петра Великаго, руководили имъ въ этомъ предпріятіи, хотя по всей вѣроятности оно было слишкомъ преждевременно».

Статья «Аму-Дарья», вызвавшая это возраженіе, принадлежала перу *Осипа*

Ив. Сенковскаго и была помѣщена во II томѣ «Энциклопедическаго лексикона», издававшагося А. Плюшаромъ (СПБ. 1835 г.).

Здѣсь на *стр. 145*, Сенковскій, отвергая вѣроятность существованія стараго русла Аму-Дарьи, приписываетъ происхожденіе предположенія о немъ ошибкѣ Геродота, «который не зная ничего положительнаго о существованіи Аральскаго озера, окруженнаго тогда на большое разстояніе дикими и недоступными племенами, написалъ въ одномъ мѣстѣ наугадъ, что Оксусъ впадаетъ въ Каспійское море», и съ тѣхъ поръ «нынѣ стараются одни отыскать древнее его устье, другіе доказать возможность возвращенія ему прежняго корыта и соединенія его съ Каспійскимъ моремъ». Далѣе говорилось: «Петръ Великій, извѣщенный, что въ Аму находится

золотой песокъ, обратилъ первый
вниманіе на эту рѣку, и слѣдстві-
емъ извѣстія была экспедиція Бе-
кевича, основанная на ошибочномъ
предположеніи будто Еркень (Яр-
кендъ) впадаетъ въ Аму».

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Русскихъ къ Хивѣ и Туркменамъ съ 1715 по 1720 годъ. Сообщилъ и снабдилъ примѣчаніями *Н. Михайловъ*. (Въ «Прибавленіи къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» 1843 года, №№ 43—45, .отъ 23 Октября—6 Ноября, стр. 279—283, 287—290, 293—294).

«Свѣдѣнія эти заключаются въ письмахъ на Татарскомъ языкѣ и показаніяхъ того времени на Русскомъ. Какъ тѣ такъ и другія относятся до бывшаго въ Астрахани въ 1715 г. Хивинскаго посланника Ашуръ-Бека, дѣйствій въ 1715—1719 гг. Туркменъ Тюкъ-Караганскихъ и экспедиціи Бековича-Черкасскаго. Подлинныя хранятся въ Архивѣ Астраханскаго Калмыцкаго Управленія».

Содержаніе:

1) *Письмо* отъ двухъ знатныхъ хивинцевъ въ Мартѣ 1715 г. къ *Ашуръ-Беку*, хивинскому посланнику въ Россіи.

О смерти Ядыгеръ-хана (Хивинскаго) и о вступленіи на его мѣсто Аранга.

2) *Письмо Ашуръ-Бека* къ Астраханскому Оберъ-Коменданту Чирикову отъ 5 Марта 1715 г.

Съ жалобой на задержаніе его въ Астрахани. Заявляетъ о данномъ ему Петромъ I порученіи: отвести 6 пушекъ къ Хивинскому хану въ даръ, и ѣхать въ Индію для покупки попугаевъ и барсовъ.

3) *Письмо Ашуръ-Бека* къ Чирикову въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1715 г.

Объ отобраніи у него пушекъ, ядеръ и пороха.

4) *Письмо Ашуръ-Бека къ Чирикову въ Іюлѣ 1715 г.,*

что его задерживаютъ въ Астрахани безъ объясненія причины, и не выдаютъ кормовыхъ денегъ и дровъ.

5) *Письмо хивинскаго посланника Ашуръ-Бека къ Оберъ-Коменданту Чирикову, отъ 3 Іюня 1715 г.*

«..... Въ знакъ милости мнѣ пожалованы Бѣлымъ Царемъ 6 пушекъ съ порохомъ, ядрами и пенькой, также 8 паръ соболей и 5 драгоцѣнныхъ занавѣсей. Пожалованное Царемъ назадъ не берется, такъ какъ вода изъ моря назадъ не обращается; но Вы отобрали у меня пушки. Скажите, по указу Государеву Вы ихъ взяли или сами собой?».

6) *Письмо изъ Тюкѣ-Карагана* полученное въ Астрахани 25 Іюля 1715 г. отъ старшинъ и тамошнихъ *туркменъ*.

О пребывавіи въ Тюкѣ-Караганѣ Бековича-Черкасскаго, котораго Туркмены въ письмѣ именуютъ Девлетъ - Гирей - султанъ, (что по персидски означаетъ: обладатель счастья, завоеватель), и которому по дружбѣ къ русскимъ они «оказали вспоможеніе и онъ объявилъ намъ свою любовь».

7) *Письмо Хивинскаго посланника Ашуръ-Бека* отъ 1 Ноября 1715 г. къ Оберъ-Коменданту Чирикову.

Съ жалобами на отобраніе подарковъ и задержаніе его. Также извѣщаетъ объ убіеніи въ Хивѣ хана и вступленіи на его мѣсто Ширгазы изъ Бухары, который знаетъ Ашуръ-Бека и цѣнитъ его.

8) *Письмо изъ Тюкз-Карагана въ Астрахань отъ Туркменъ (1717 г.).*

Объ оказанной ими помощи русскимъ, выброшеннымъ на берегъ.
«Мы выручили 97 человѣкъ подданныхъ царскихъ и въ знакъ доброжелательства нашего воевали за нихъ».

9 и 10) *Два письма отъ Туркменскаго Шидаметъ Султана къ Астраханскому Оберъ-Коменданту Чирикову, полученные 6 Мая и 16 Авг. 1717 года.*

Здѣсь говорится: «Для Царя Вашего мы всѣ до одного съ Девлетъ-Гиреемъ Султаномъ друзья».

11) *Письмо отъ Тюкз-Караганскихъ Туркменъ къ Оберъ-Коменданту Чирикову, полученное 17 Сентября 1717 года.*

«..... За дружбу съ Девлетъ-Гиреемъ мы съ Хивой поссорились....

..... Хаджи Нефеса онъ (Бек-
ковичъ) сдѣлалъ караванъ - башей
(проводникомъ) и пошелъ въ путь.
Но Хаджи Нефесъ, видя въ доро-
гѣ недоброе, бѣжалъ съ двумя кал-
мыцкими ясырями домой».

(Далѣе, о желаніи туркменъ под-
держивать торговыя сношенія съ
русскими).

«... Съ Девлетъ-Гиреемъ до *Кизильсу*
(Красноводска) мы отпустили 70
человѣкъ; за это онъ обѣщалъ намъ
140 четв. муки... Одну половину
муки бѣлой, другую черной. Въ до-
казательство дружбы пришлите намъ
эту муку».

12) *Письмо отъ Туркменца Шиде-
метъ Султана* и другихъ старшинъ къ
Оберъ-Коменданту Чирикову, полученное
въ Астрахани 17 Сентября 1717 г.

«.... Мы живемъ въ Мангишлакѣ
.... сдѣлались врагами Хивы и...
надѣемся на милость Вашу. Пожа-
луйста не откажите въ провіантѣ».

13) *Письмо Хивинскаго посланника Ашуръ-Бека къ князю Гагарину, отъ 25 Сентября 1717 года,*

что 25 мѣсяцевъ его задерживаютъ въ Астрахани.

14) *Письмо Туркменца Старшины Бакши, полученное въ Астрахани 19-го Октября 1719 г.*

О задержаніи Мангишлакскими туркменами 3-хъ русскихъ подъ предлогомъ, что русскіе должны имъ 75 кулей муки.

15) *Показаніе Туркменца Тлева Шейдякова, данное 16 Августа 1717 года въ Астрахани.*

О русскихъ гарнизонахъ въ Тюкь-Караганъ и Красноводскъ; о походѣ Бековича, и о посылкѣ Туркменами для провѣдыванія о Бековичѣ.

16) *Показаніе 13-го Іюля 1720 года;*
Астраханскаго подъячаго *Волковоинова*,
освобожденнаго изъ плѣна отъ Туркменъ
Калмыками и бывшаго въ экспедиціи
Бековича.

О походѣ Бековича, взятіи въ
плѣнъ его отряда и о прочемъ.

Данилевскій, Г. И. (подполковникъ генер. штаба): Описаніе Хивинскаго ханства. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Кн. V. СПБ. 1851 г.).

(Описаніе составлено въ 1843 г.).

На *стр. 110*, при перечисленіи городовъ Хивинскаго ханства, упоминается о г. *Порсу*—въ 108 верстахъ на сѣверозападъ отъ Хивы: «Это мѣсто возбуждаетъ горестное воспоминаніе о предательскомъ убійствѣ князя Бековича-Черкаскаго, который, послѣ заключеннаго съ Хивинцами мирнаго договора, былъ приглашенъ сюда съ небольшою свитою на пиръ, и, по окончаніи трапезы, убитъ, вмѣстѣ съ прочими Русскими.

Бековичъ пріѣхалъ съ малымъ конвоемъ и безъ оружія. Хивинцы, подъ предлогомъ лучше угостить гостей, разсадили за обѣдомъ каж-

даго Русскаго между двухъ Хивинцевъ; притворными изъявленіями радушія усыпили всякое подозрѣніе Русскихъ и, при концѣ трапезы, по условному знаку, выхватили спрятанные подъ одеждой кинжалы и умертвили довѣрчивыхъ гостей своихъ всѣхъ безъ изъятія».

Лебедевъ, В.: Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 годахъ. (Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1846 г. часть 51, отд. II, стран. 137—155).

Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ заимствованы изъ журналовъ Соймонова и Тевкелева.

Извлеченія изъ статьи Лебедева были напечатаны въ «Журналѣ для чтенія воспитанникамъ Военно-учебныхъ заведеній» за 1847 г., томъ 66, № 262, стр. 169—190.

Сементовскій, Н.: Путешествіе въ Хиву преображенскаго полка капитана-поручика князя Александра Бекovichа Черкасскаго, въ 1716 г., въ февралѣ мѣсяцѣ. (Въ «Финскомъ Вѣстникѣ» 1846 г. Томъ X, стр. 15—21).

Изложеніе хода экспедиціи князя Черкасскаго.

Бэръ, К. М.: Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ Азіи. Часть II-я. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. IV, СПБ. 1850 г.).

На *стр.* 260—283: Какія цѣли преслѣдовалъ Петръ I, принимая экспедицію въ Хиву; и ходъ экспедиціи 1717 г., въ связи съ посылкою Кожина и Тевкелева въ Индію.

Восточный берегъ Каспійскаго моря.
(По Г. Карелину). (Въ «Запискахъ
Гидрографическаго Департамента Мор-
скаго Министерства», издаваемыхъ съ
Высочайшаго разрѣшенія. Часть VIII.
СПб. 1850 года).

На *стр. 240—241*: «Въ 1715 г.,
Гвардіи Поручикъ князь Александръ
Бековичъ, посланный Петромъ Ве-
ликимъ для отысканія устья Аму-
Дерьи, первымъ проплылъ по все-
му восточному берегу Каспія, и по-
ложилъ его на карту, до насъ впро-
чемъ не дошедшую. Въ 1716 году,
былъ посланъ морской офицеръ, По-
ручикъ Александръ Кожинъ, уже спе-
ціально для съемки Каспійскаго мо-
ря, и велѣно было ему «разсмотрѣть
описи и карты Бековича, и ежели
право сдѣланы, то туда не ѣздить,
ежели же не право, то самому оное
исправить». Но Кожинъ, въ томъ

же году, былъ назначенъ въ экспедицію кн. Бековича, и порученное ему дѣло съемки передано Поручику Травину. Травинъ, въ 1717 году, снялъ только сѣверную часть моря, до Урала, и тѣмъ ограничилъ свои работы здѣсь.

Между тѣмъ Кожинъ, отправившійся къ восточному берегу вмѣстѣ съ Бековичемъ, въ 1716 году обошелъ моремъ, въ теченіи одной недѣли, весь этотъ берегъ, отъ Тюкь-Карагана до Астрабада, имѣя порученіе отвезти въ Астрабадъ посланца Бековича. Отказавшись потомъ участвовать въ экспедиціи Бековича, совершенной въ 1717 году, и протестовавъ его предположенія объ устьѣ Аму-Дерьи, въ 1718 году, онъ, и съ нимъ Поручикъ князь Урусовъ, были посланы для новой съемки восточнаго берега.—Они составили карту «восточной стороны Каспійскаго моря и описаніе Балхан-

скому заливу» — тоже не дошедшіе до насъ, и хотѣли продолжать начатую съемку, но въ 1719 году, дѣло ихъ поручено Капитану Фонъ-Вердену».

Стр. 252: «Александръ-байскій заливъ получилъ свое названіе отъ Князя Александра Бековича, который, по повелѣнію Петра Великаго, предъ началомъ несчастнаго похода въ Хиву, соорудилъ здѣсь крѣпость. Въ ней былъ оставленъ гарнизонъ изъ трехъ ротъ, который, послѣ уничтоженія Бековичева войска, потерпѣвъ во всемъ недостатки, и потерявъ половину людей, возвратился въ Астрахань». (Далѣе, на стр. 252—253, 258—260, слѣдуетъ описаніе залива).

Стр. 258: «Собственно бей (bay) по англійски значитъ заливъ; это названіе впервые употреблено въ тѣ времена, когда мы очень любили

щеголять иностранными словами;
теперь же оно употребляется какъ
часть собственного имени — Алек-
сандръ-бай—къ которому, для яс-
ности, еще прилагають «заливъ».

Ханыковъ, Я. В.: Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ. Спб. 1851 г. 8°.

Тоже: въ «Географическихъ Извѣстiяхъ», издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, за 1850 г., вып. 6-й.

Въ приложенномъ къ статьѣ «Показанiи Оренбургскаго Драгунскаго полка поручика Дмитрiя Гладышева», въ 33 пунктѣ, сообщается слѣдующее:

«Въ бытность свою въ Хивѣ увѣдомился онъ Гладышевъ отъ имѣющагося тамъ въ плѣну яицкаго казака Андрея Бородина, что въ ономъ городѣ Хивѣ содержится въ плѣну, взятыхъ изъ команды Бековича, какъ Русскихъ, такъ кал-

мыкъ и иноземцовъ, съ три тыся-
чи человѣкъ, о которыхъ онъ за-
подлинно знаетъ, потому что ихъ
весною выгоняють на работу для
чищенья кругомъ города Хивы ка-
налу; да сверхъ онаго съ 500 че-
ловѣкъ такихъ же плѣнныхъ имѣет-
ся въ Аральскомъ владѣніи»...

Ханыковъ, Я. В.: Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства съ ихъ окрестностями. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Кн. V. СПб. 1851 г.).

Въ статьѣ находятся свѣдѣнія касательно экспедиціи кн. Черкаскаго:

На *стр.* 272—276, выясняется, кто именно былъ ханомъ Хивы во время похода Бековича.

На *стр.* 285, 296—297: Объ отношеніяхъ Петра I къ Средней Азіи и къ Индіи.

На *стр.* 317 — 322: О числѣ людей, оставшихся въ живыхъ изъ отряда Бековича.

Висковатовъ (Александръ Вас.): Князь Александръ Бековичъ - Черкасскій. (Въ «Военно-Энциклопедическомъ лексиконѣ», издаваемомъ Обществомъ военныхъ и литераторовъ). Изданіе 2-е. Томъ II. Спб. 1853 г.

На *стр.* 218—220: Объ экспедиціи 1717 г.

Поповъ, А. Н.: Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. СПб. 1853 г. 8°, 188+IV стр.

Тоже было напечатано въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. IX. СПб. 1853 г.

На стр. 1—34: Объ экспедиціи Бековича, и о посылкѣ въ 1718 г. поручика Кожина съ поручикомъ княземъ Урусовымъ для вторичной описи восточнаго берега Каспія, такъ какъ Кожинъ, отданный подъ судъ, въ оправданіе свое говорилъ, что стараго русла Аму-Дарьи, о которомъ извѣщалъ князь Черкасскій, на дѣлѣ вовсе не существуетъ.

На стр. 56—58, 64—82: Объ опасеніяхъ Хивинцевъ мести со стороны Россіи. Оправданія, какія приводилъ Хивинскій ханъ передъ рус-

скимъ посломъ Беневени, по поводу умерщвленія князя Черкаскаго.

Въ *приложеніяхъ* помѣщены:

1) Показанія объ экспедиціи и гибели отряда кн. Черкаскаго участниковъ экспедиціи: Хаджи Нефеса, Алтына Усейнова, Оедора Емельянова и Михаила Бѣлотелкина.

2) Донесенія русскаго посла Беневени, отправленнаго въ 1718 г. въ Бухару, о пребываніи его въ Бухарѣ и Хивѣ.

и 3) Дневникъ, веденный Беневени во время пребыванія въ Хивѣ (на итальянскомъ языкѣ).

Изъ писемъ А. С. Хомякова къ
А. Н. Попову. (Въ «Русскомъ Архивѣ»
1884 г. № 4).

На *стр.* 320—321, въ письмѣ, писанномъ въ концѣ 1853 г., А. С. Хомяковъ, благодаря Попова за присланное имъ сочиненіе: «Сношенія Россіи съ Хивою», добавляетъ слѣдующее: «Весь разсказъ о Бековичѣ, также какъ и о посольствѣ Итальянца, и тотъ страхъ, который внушала Россія всей Закаспійской области, доказываетъ, по моему мнѣнію, великое и вѣковое наше ослѣпленіе. Все вниманіе наше постоянно было обращено на дѣла Европы; истинныя выгоды наши призывали насъ на сильнѣйшее дѣйствіе на Востокъ, который достался бы намъ очень легко. Туда бы должно было, и можно было, отодвинуть казачество, совершенно неумѣстное на Дону. Разумѣется, это

было бы дѣйствіемъ тихимъ и *почти* непринужденнымъ. Персія была бы у насъ постоянно въ рукахъ и т. д. Нравственность такого распространенія точно также явна, какъ справедливость завоеванія Алжира, и въ продолженіе почти вѣка у насъ въ Каспійской области выросли бы силы собственно русскія, которыя конечно помогли бы намъ не только справиться, но еще и легко справиться съ Кавказомъ, особенно съ его лѣвымъ флангомъ, отъ котораго намъ столько хлопотъ. Петръ, кажется, понималъ дѣло; но его система насъ втянула слишкомъ глубоко въ междоусобія Европы и подавила наши *естественные инстинкты*».

Платонъ Чихачевъ: Записка о возможности осуществленія Россіей экспедиціи въ Индію.

Записка эта была составлена на французскомъ языкѣ Пл. Чихачевымъ 20-го Мая 1854 г. и представлена Военному Министру генераль-адъютанту Сухозанету. Въ русскомъ переводѣ проектъ Чихачева напечатанъ въ «Сборникѣ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи». Выпускъ XXIII, Спб. 1886 г.

Въ концѣ записки (*на стр. 118*) составитель ея присовокупляетъ, что «осуществленіе экспедиціи въ Индію было бы значительно облегчено, если бы у насъ были прочно установившіяся сношенія съ Хивою, а равно и съ различными владѣтелями Авганистана. Нельзя при этомъ, еще разъ, не подивиться

поразительной дальновидности Петра Великаго. Полтора столѣтія тому назадъ, онъ составилъ себѣ уже ясный планъ упроченія вліянія Россіи въ этой части Средней Азіи на нравственномъ воздѣйствіи небольшихъ субсидированныхъ отрядовъ, полурусскихъ, полукиргизскихъ, содержимыхъ на счетъ хановъ Хивы, Бухары и Кокана, въ видѣ почетной стражи ихъ, но подчиненныхъ, въ политическомъ отношеніи, нашимъ агентамъ. Къ несчастью, смерть застигла этого великаго человѣка ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ привести въ исполненіе эту идею, и по одному изъ тѣхъ странныхъ предопредѣленій человѣческой судьбы, не Россія, а Англія пользуется нынѣ этою идеею, такъ какъ она сумѣла примѣнить ее въ широкихъ размѣрахъ, при постепенной организаціи своего владычества въ Индіи».

Небольсинъ, П. И.: Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Кн.Х, СПб.1855 г.).

Тожe: Отд. изданіе. СПб. 1856 г.

Стр. 109—110: «Караваны изъ Хивы въ Оренбургъ идутъ чрезъ города Ташаусти и Куня Ургянчъ. Далѣе, обойдя вдающійся въ материкъ и иногда обсыхающій заливъ, или губу, Аральскаго моря, Акчега-накъ, взбираются у подъема Айбугыръ на возвышенность Усть Урта.. Средняя дорога по Усть-Урту пролегаетъ чрезъ Бековичеву крѣ-пость. *Бековичева крѣпость* называется Хивинцами Давлетъ -Кырей, а Киргизами—Курганчѣ. Она верстахъ въ двухъ отъ моря. Теперь сохра-нилась только одна стѣна изъ кир-пича и подъ нею колодець, а сверху остатокъ шихана — родъ башеньки, насыпь, или кучка глины, сдѣланная, сколько можно судить, для дозора».

Путевыя замѣтки Маіора Бланкен-нагеля о Хивѣ въ 1793—1794 гг. Съ примѣчаніями В. В. Григорьева. («Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ XXII, 1858 г., № 3, отдѣлъ II).

Въ «Примѣчаніяхъ» В. В. Григорьева на *стр. 115* говорится слѣдующее: «Мы принадлежимъ къ тѣмъ, которые думаютъ, что нѣтъ никакихъ естественныхъ невозможностей, къ обращенію части водъ Аму-Дарьи, по прежнему руслу ея, въ Каспійское море; или что прежде, чѣмъ отвергать рѣшительно эту возможность, должно произвести тщательную рекогносцировку и нивелировку степнаго пространства между Аму-Дарьею и Каспійскимъ моремъ. Петръ Великій нашелъ возможнымъ осуществить подобное предпріятіе въ началѣ XVIII вѣка,

когда средства Россіи вдесятеро уступали нынѣшнимъ; и не будь Бековичъ такимъ простакомъ, какимъ показалъ себя вначалѣ, и такимъ трусомъ, какимъ явился, попавшись въ западню къ Хивинцамъ, вопросъ былъ бы давно уже рѣшенъ. Въ отрядѣ Бековича имѣлось до 3000 человѣкъ регулярнаго и иррегулярнаго войска съ артиллерією. Отряда такой силы, подъ командою опытнаго и рѣшительнаго начальника, было бы и теперь достаточно для прикрытія работъ по рекогносцировкѣ и нивелировкѣ означеннаго пространства».

Голосовъ, Д.: Походъ въ Хиву въ 1717 г. отряда, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Александра Бекovichа - Черкаскаго. («Военный Сборникъ» 1861 г. томъ XXI, № 10, отд. II, стр. 303—364).

Статья составлена по матеріаламъ, находившимся въ Архивѣ Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса и собраннымъ изъ разныхъ мѣстъ и архивовъ въ 1840 году по Высочайшему повелѣнію.

Къ статьѣ приложена карта мѣстностей, на которыхъ дѣйствовалъ отрядъ кн. Черкаскаго.

На *стр. 343—364*, въ видѣ приложеній, помѣщены:

1) Указъ Императора Петра I гвардіи капитану князю Черкасскому

отъ 14 Февр. 1716 г. данный въ Лабоу (13 пунктовъ).

2) Инструкція флота поручику Кожину отъ 14 Февр. 1716 г. (изъ 5 пунктовъ).

3) Копія съ донесенія Правительствующему Сенату гв. капитана князя Черкаскаго отъ 4 Марта 1716 г. о томъ, что ему требуется для снаряженія экспедиціи (13 пунктовъ).

4) Указъ Сената отъ 14 Марта 1716 г. объ удовлетвореніи всѣхъ требованій кн. Черкаскаго.

5) Донесеніе кн. Бековича ген.-адмиралу графу Федору Матвѣвичу Апраксину, отъ 3 Апрѣля 1717 г., со взморья изъ пути.

6) Донесеніе лейтенанта Кожина отъ 18 Апр. 1717 г., ген.-адмиралу графу Апраксину, изъ Астрахани, о неправильныхъ дѣйствіяхъ Бековича.

7) 11 писемъ разныхъ лицъ

къ Астраханскому оберъ-коменданту Чирикову за 1715—1717 г., касающихся экспедиціи Бековича.

8) Показаніе Туркменца Телева 16 Авг. 1717 г. относительно экспедиціи.

9) Письмо Хивинскаго посланника Ашуръ-Бека къ князю Гагарину отъ 27 Сент. 1717 г. о задержаніи его въ Астрахани.

10) Донесеніе Казанскаго губернатора отъ 25 Окт. 1717 г. о гибели отряда Бековича.

11) О томъ же донесеніе гр. Апраксину отъ 30 Апрѣля 1718 г. отъ полковника фонъ-деръ-Видена, изъ Астрахани.

12) Показаніе отъ 13 Іюня 1720 г. предъ слѣдств. комиссіей Астраханскаго подъячаго Волковоинова, находившагося въ отрядѣ Бековича, — о движеніи отряда, взятіи его въ плѣнъ и избіеніи.

Приложенія подъ №№ 2, 5, 6, 10—12
были перепечатаны въ «*Матеріалахъ*
Военно-Ученаго Архива Главнаго Шта-
ба». Томъ I, СПб. 1871 г. Изд. подъ
ред. А. Θ. Бычкова, на стран. 05—09.

Килевейнъ, Е.: Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидъ-Мохаммедъ Хана, 1856—60 г. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1861 года, книга I).

Описывается путь, по которому прослѣдовала русская миссія, назначенная въ 1858 году въ Средне-Азіятскія владѣнія. Миссія выступила изъ Оренбурга, и переправившись черезъ рѣки Илекъ и Эмбу двигалась далѣе степью и западнымъ берегомъ Аральскаго моря до Айбугирскаго озера. На этомъ мѣстѣ, сообщаетъ авторъ, находится четырехъ-угольная, пирамидальная башня. «Эта башня, по словамъ туземцевъ, построена княземъ Бековичемъ.... Говорятъ, что подобныхъ башенъ много въ Ханствѣ и всѣ

онѣ приписываются князю Бековичу. Но этому трудно вѣрить, ибо онѣ едва ли имѣли возможность заниматься подобными постройками во время своего похода..... Древность этой башни подтверждается картою, на которой башня обозначена на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы ее видѣли. Эта карта составлена грекомъ Базилію Батаци, совершившимъ путешествіе черезъ Туркестанъ въ Персію отъ 1727—1730 года».

Поповъ (Ниль): В. Н. Татищевъ
и его время. М. 1861 г. 8^о.

Стр. 245 — 246: Въ 1710 г. Калмыцкій ханъ «Аюка обязался не только быть въ послушаніи у русскаго государя, но и защищать Казань, Астрахань, Саратовъ, Уфу, Терскій берегъ и всѣ низовые города отъ прихода всякихъ непріятелей, за что Аюкѣ обѣщана была помощь противу башкиръ, киргизовъ, крымцевъ и другихъ сосѣдей.... Дѣйствительно, въ слѣдующемъ году Аюка исполнилъ свое обязательство: посылалъ Чакдоръ-Чжаба съ 20.000 калмыкъ къ Апраксину, когда тотъ ходилъ на Кубань; калмыки забрали въ плѣнъ многія тысячи женъ и дѣтей татарскихъ, лошадей и скота отогнали великое множество. Иначе поступили русскіе, когда въ 1715 году пошелъ на Аюку кубанскій Бахты-Гирей-

Солтанъ, захватилъ Джетысанъ и Джамбуйлуковъ, разорилъ нѣсколько калмыцкихъ улусовъ, взялъ кибитку самого Аюки, который долженъ былъ бѣжать къ Астрахани, подъ прикрытіе команды князя Александра Бековича Черкасскаго, собиравшагося тогда въ Хиву. Но Бековичъ ограничился лишь тѣмъ, что вывелъ свою команду въ парадѣ на рѣку Балду, но не стрѣлялъ на кубанцевъ, не смотря на требованія Аюки, говоря, будто не имѣетъ на то указу, а на самомъ дѣлѣ опасаясь многочисленности кубанцевъ. Правда, съ этихъ поръ назначенъ былъ особый отрядъ драгунъ для охраненія Аюки, подъ начальствомъ стольника Дмитрія Бахметева. Но Аюка счумѣлъ одинъ помириться съ Бахты Гиреемъ..... Вскорѣ представился Аюкѣ случай отомстить русскимъ за неисполненіе данныхъ ему обѣщаній. Сперва онъ далъ знать

въ Хиву о Бековичѣ, будто тотъ
подъ предлогомъ посольства идетъ
войною, и возбудилъ такимъ обра-
зомъ первое подозрѣніе противу
экспедиціи князя. Потомъ помогъ
Бахты-Гирею указаніями во время
его набѣга на пензенскій и симбир-
скій уѣзды, и когда русскіе стали
требовать отъ него преслѣдованія
кубанцевъ, ханъ сослался на при-
мѣръ Бековича и повторилъ его от-
вѣтъ, что безъ особеннаго указу
царскаго чинить того не можетъ».

Татищевъ, В. Н.: Способъ ко введенію коммерціи въ государствахъ великаго Могола, въ городъ Балхъ, который нынѣ есть пограничный, а прежде сего былъ подъ владѣніемъ помянутаго могола и надлежалъ Индіи; въ Бухарию и прочіе города и въ провинціи къ ней принадлежащіе, также въ Хиву и въ другіе мѣста. (Рукопись первой половины XVIII столѣтія, пожертвованная В. Н. Татищевымъ въ бібліотеку Императорской Академіи Наукъ).

(Содержаніе этой рукописи изложено въ монографіи Нила Попова: «В. Н. Татищевъ и его время», М. 1861 г. на стр. 563—566).

Въ рукописи, на листахъ 7—8-мъ, авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что если Узбеки еще владѣютъ странами Аральскаго моря,

то память объ исторіи князя Бековича должна повести къ особому образу дѣйствій со стороны Россіи. «Примиреніе съ Хивою народу Россійскому поставится въ немалое умаленіе славы при тамошнихъ народахъ и не будетъ отъ нихъ почитано мужество Россійское такъ, какъ прежде сего они не токмо солдата, но послѣдняго купца почитали, и будутъ имѣть всегда причину говорить, якобы Россіяне потеряли свой куражъ, лишився монарха своего Петра Великаго, котораго имя гремѣло даже въ Индіяхъ, и всѣ тамошніе земли страхъ имѣли». Только по завоеваніи Хивы, думаетъ авторъ, можно утвердить прочную торговлю съ Востокомъ; кромѣ того должно возвратить Аму-Дарью по старому устью ея къ Каспійскому морю.

На 10-мъ листѣ излагается самый планъ завоеванія Хивы.

Дневникъ Корба. Матеріалы для русской исторіи. Въ переводѣ С. Смирнова. (Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1866 г. томъ LXII № 4).

И. Г. Корбъ, бывшій секретарь Австрійскаго посольства въ Москвѣ, 16 Іюля 1698 г. отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ, что видѣлъ у князя Бориса Алексѣевича Голицына «одного молодаго черкесскаго князя, который недавно былъ похищенъ у его родителей, князей черкесскихъ татаръ, и окрещенъ. Одна богатѣйшая вдова изъ фамиліи Голицыныхъ назвала его своимъ наслѣдникомъ. Въ воспитатели юношамъ (т. е., сыновьямъ кн. Голицына и кн. Черкасскому) дали Поляка, который училъ ихъ по латыни. Дѣти Голицына отличаются скромностію, а въ Черкесскомъ князѣ выказывается воинственный духъ».

Дневникъ Іоанна Георга Корба, секретаря посольства отъ Императора Леопольда І къ Царю Петру І въ 1698—1699 г. Переводъ съ латинскаго Б. В. Женева и М. И. Семева. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. М. 1868 г. 8⁰.

На *стр.* 79: При приѣмѣ имперскаго посла (1698 г.), князь Б. А. Голицынъ, съ цѣлью блеснуть своимъ гостепріимствомъ, «приказалъ двумъ своимъ сыновьямъ прислуживать Господину Архіепископу (д'Артуа) и Господину Послу, къ нимъ присоединилъ молодаго Черкесскаго князя, недавно еще похищеннаго тайно у своихъ родителей, князей Черкесскихъ, татаръ, и окрещеннаго. Одна вдова, самая богатая изъ роду Голицыныхъ; сострадая

юношѣ, разлученному съ родителями и лишенному такимъ образомъ отцовскаго достоянія, объявила его своимъ наслѣдникомъ. Учителемъ у этихъ молодыхъ людей Полякъ; они недавно стали обучаться у него языку латинскому. Въ выраженіи лицъ Голицыныхъ видна скромность, но въ чертахъ черкеса, напротивъ, благородство и твердость духа, отличающія воина по происхожденію.

Соловьевъ, Сергѣй: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ XVI. М. 1-е изданіе было въ 1866 г.; 2-е въ 1874 г.

(По 2-му изданію) на стр. 227:
«Отдаленность усиливала безпорядки и злоупотребленія въ Астрахани. Въ 1719 г. произведено было здѣсь слѣдствіе и открылось..... Солдаты команды поручика Кожина подрались съ солдатами полковника Селиванова; Кожинъ велѣлъ своимъ солдатамъ бить и рубить Селивановскихъ солдатъ, и полковника вытащить изъ дому, дрались съ обнаженными палашами и порублено было два человѣка. Тотъ же Кожинъ ѣздилъ на святкахъ славить въ дома астраханскихъ обывателей на верблюдахъ и на свиньяхъ, пріѣхалъ на свиньяхъ и къ бухарскому посланнику, который принялъ это себѣ за большое оскорбленіе».

✓
Комаровъ, В. В.: Персидская война
1722 — 1725 г. («Русскій Вѣстникъ»
1867 г. томъ LXVIII, № 4).

На *стр.* 557—564: О полити-
ческомъ значеніи предпринятой Импе-
раторомъ Петромъ Великимъ экспе-
диціи 1716—1717 гг.

Матеріалы для исторіи русскаго флота. (С. Елагина).

Часть IV. СПб. 1867 г.

На стр. 267—268: Собственно-ручной указъ Государя пор. Кожину отъ 27 Янв. 1716 г. (изъ 5 пунктовъ): о поѣздкѣ въ Астрахань и описаніи береговъ Каспійскаго моря.

Стр. 268: Инструкція поручику Кожину данная 14 Февр. 1716 г. въ Либавѣ (изъ 5 пунктовъ): объ отправленіи его въ Индію.

Стр. 268—269: Письмо графа Апраксина къ Чернышеву, отъ 28 Февр. 1716 г., о назначеніи на Каспійское море вмѣсто поручика Кожина поручика Травина и о посылкѣ въ распоряженіе кн. Черкаскаго подпоручика Петра Давыдова и другихъ морскихъ офицеровъ, изъ русскихъ.

Стр. 269: Письмо графа Апраксина къ Кожину 28 Февр. 1716 года, что для вымѣриванія Каспійскаго моря назначенъ на его мѣсто поручикъ Травинъ, а самъ Кожинъ назначается въ распоряженіе князя Черкаскаго.

Стр. 269: Выписка изъ письма Государя къ графу Апраксину изъ Данцига отъ 5 Марта 1716 г.: о посылкѣ пасовъ на офицеровъ отпращиваемыхъ на Каспійское море вмѣсто Кожина.

На *стр. 269—276, 280—281:* Переписка поручика Травина въ 1716 — 1718 гг. о снабженіи его мореходными судами для описи береговъ; о работахъ по описи и, между прочимъ, жалобы его на Кожина и кн. Черкаскаго, недоставляющихъ ему морскихъ служителей и знающихъ кормщиковъ для описи береговъ.

На *стр. 277*: Выписка изъ до-
несенія барона де-Би къ Генераль-
нымъ Штатамъ Соединенныхъ Ни-
дерландъ изъ С.-Петербурга отъ 4
Марта 1717 г.: «Мнѣ рассказывали,
что одинъ русскій офицеръ Але-
ксандръ Бековичъ, работавшій надъ
расчисткой устьевъ р. Аму-Дарьи
(впадающей въ Каспійское море),
успѣлъ проникнуть въ нее съ нѣ-
сколькими мореходными судами, но
что при дальнѣйшемъ слѣдованіи по
ней сбился съ ея фарватера и по-
терпѣвши со своими людьми боль-
шое бѣдствіе отъ недостатка въ
сѣбствныхъ припасахъ, едва успѣлъ
возвратиться въ крѣпость, которую
онъ построилъ при впаденіи рѣки
въ море».

Стр. 278: Выписка изъ письма
князя Черкасскаго къ Государю съ
Каспійскаго моря, отъ 4 Апрѣля
1717 г.:

«Поручикъ Кожинъ не явился мнѣ какъ поѣхалъ изъ Астрахани, знатно бѣжалъ, не хотя ѣхать куда посылается; предъ побѣгомъ своимъ подалъ мнѣ письмо за своею рукою, будто за умаленіемъ денегъ, данныхъ ему изъ сената, не ѣдетъ въ путь свой, а именно написалъ весьма не ѣдетъ, того ради чтобъ его уволнить до Вашего Величества. Какъ онъ подалъ такое письмо, изъ чего могъ разумѣть нехотѣніе его въ путь опредѣленный, велѣлъ его къ В. В. отвезть Преображенскаго полка солдату Яковлеву, который съ письмами посланъ до В. В., чтобъ онъ не ушелъ въ другія мѣста. Какъ велѣлъ его вести перемѣнился и сказалъ ѣхать готовъ въ посланное мѣсто, а нынѣ какъ я поѣхалъ изъ Астрахани не явился мнѣ».....

На стр. 278—280: Письма Кожина, отъ 18 Апрѣля 1717 г.,

изъ Астрахани, къ Государю и къ графу Апраксину, въ которыхъ доносить, что выступить теперь въ походъ значить погубить отрядъ, такъ какъ время упоздано, въ степяхъ сильныя жары и нѣтъ кормовъ конскихъ; къ тому же Хивинцы и Бухарцы примутъ русскихъ враждебно.

На *стр.* 281 — 285: Переписка о назначеніи въ 1718 г. для вторичной описи Каспійскаго моря поручиковъ Кожина и Травина, подъ общимъ надзоромъ поручика князя Урусова. — Донесенія князя Урусова отъ 3 и 19 Ноября 1718 г., о результатахъ изслѣдованія имъ протока р. Аму-Дарьи. — Кожинъ изъ Астрахани доносить Государю (19 Ноября 1718 г.) о не порядкахъ, допускаемыхъ въ работахъ по описи.

Соловьевъ, Сергѣй: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ XVIII. М. 1-е изданіе вышло въ 1868 г., 2-е—въ 1875 г., 3-е—въ 1884 г., 4-е—въ 1890 г.

(По 2-му и 3-му изданіямъ) *стр.* 10—15: Изложеніе: инструкцій данныхъ Императ. Петромъ I князю Черкасскому, хода экспедиціи, и гибели отряда.

На *стр.* 15 — 16, говорится о грамотѣ, присланной въ 1720 году Хивинскимъ ханомъ, съ изложеніемъ оправданій и основаній, побудившихъ къ умерщвленію кн. Черкасскаго.

Стр. 16 — 17: Прибывшій въ 1721 г. въ Россію посоль Хивинскаго хана является въ иностранную коллегію передъ министрами для личныхъ объясненій. Допросъ

посла по поводу убіенія кн. Черкасскаго; объясненія и возраженія его. — Посла арестуютъ, и онъ умираетъ въ заточеніи. — Хивинскому хану посылается грамота, за подписью государственнаго канцлера. — Очевидцы сообщаютъ, «что когда хану подана была эта грамота, то онъ топталъ ее ногами и отдалъ играть молодымъ ребятамъ».

На *стр. 33 и 35*: Объ отношеніи персидскаго правительства къ русскимъ. Послѣ неудачи экспедиціи 1717 г., усилили тяжелое положеніе русскаго посла въ Персіи новыми стѣсненіями; а Узбекскому хану, за содѣйствіе Хивѣ въ истребленіи русскаго отряда и умерщвленіи кн. Черкасскаго, шахъ послалъ въ подарокъ 20.000 р. на русскія деньги.

Галкинъ-(Врасскій), Мих. Ник.: Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. СПБ. 1869 г.

На *стр. 18—19*: Объ отношеніяхъ Туркменъ къ экспедиціи Бековича.

Стр. 150 — 152: О причинахъ побудившихъ Петра Великаго къ снаряженію экспедиціи 1717 г. въ Хиву.

На *стр. 286—300*: Извлеченіе изъ «Дѣла Московскаго Сенатскаго Архива объ отправленіи Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Бековича - Черкаскаго на Каспійское море и въ Хиву, въ 1714—1717 г.».

Матеріалы къ исторіи Уральскаго казачьяго войска, еще не напечатанные. (Собранные І. И. Желѣзовымъ и другими лицами).

Въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» за 1869 г.

Въ №№ 24—31, 34—37 и 46, (отъ 15 Іюня по 16 Ноября) помѣщены разнородныя свѣдѣнія объ экспедиціи князя Черкаскаго и о судьбѣ плѣнныхъ, уцѣлѣвшихъ изъ отряда.

**Историческій очеркъ дѣйствій нашихъ
на восточномъ берегу Каспійскаго мо-
ря. По поводу занятія Красноводскаго
залива. (Въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1869 г.
№ 143, отъ 2 Декабря).**

Изложеніе хода экспедиціи Беко-
вича и намѣреній Петра I-го.

Костенко, Л. (капитанъ Генеральнаго Штаба): Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. СПБ. 1870 г.

На *стр.* 89—96: О видахъ Петра Великаго на Среднюю Азію; ходъ экспедиціи въ Хиву князя Бековича.—Назначеніе Кожина, а впоследствии мурзы Тевкелева посломъ въ Индію къ Великому Моголу, и задержаніе Тевкелева въ Астрабадѣ.

Гроссуль - Толстой (Петръ): Дѣла
русскаго оружія и политики въ Сред-
ней Азіи. (По поводу войны Россіи
съ Хивою). Одесса 1871 г. 8^о.

Въ главѣ: *«Средняя Азія во
времена Петра Великаго»*.

На стр. 3—5: «Война съ Тур-
ціей лишила Россію Азовскаго и
Чернаго морей; мы уступили нашей
рѣдко счастливой соперницѣ Азовъ
и Таганрогъ. Петръ обратилъ свое
вниманіе на Каспійское море, гдѣ,
за потерей двухъ морей, предвидѣлъ
развитіе русской торговли. Госу-
дарству нужны были деньги, а тутъ
явился извѣстный Ходжа-Нефесъ
и говорить, что при устьѣ Аму-
Дарьи находится въ изобиліи золо-
той песокъ и что мѣстомъ этимъ
легко овладѣть съ помощью турк-
меновъ. И князь Гагаринъ, Сибир-
скій губернаторъ, тоже самое доно-

силъ царю. Петръ Великій распорядился о посылкѣ двухъ экспедицій къ р. Аму-Дарьѣ, одну со стороны Сибири къ Малой Бухарѣ, а другую съ восточной стороны Каспійскаго моря въ Хиву. Замѣчательно, что мы теперь только исполнились, что на Хиву надо нападать съ восточныхъ береговъ Каспія, овладѣвъ уже землею на восточномъ берегу этого моря, а Петръ I не находясь въ такихъ условіяхъ дѣйствовалъ также».

(Далѣе кратко излагается посылка Бековича на Каспійское море; ходъ и результаты его экспедиціи; сущность донесенія посла Флоріо Беневени, относительно нахожденія драгоценныхъ металловъ въ Хивинскихъ горахъ, и о руслѣ Аму-Дарьи).

«Послѣ послѣдней, неудавшейся, экспедиціи мы замѣчаемъ поворотъ

въ политикѣ Петра Великаго. Онъ убѣждается, что изъ русла невозможно извлечь предполагаемыя выгоды, что борьба съ среднеазиатскими ханствами крайне затруднительна при наступленіи на нихъ со стороны Каспія и Западной Сибири, что хотя эти пути и заманчивѣе предъ другими, по своимъ небольшимъ пространствамъ, но враги тутъ дѣйствовали самоувѣреннѣе и безопаснѣе; въ своихъ мѣстахъ пребыванія они были неприступны. Вотъ почему было обращено вниманіе на киргизъ-кайсацкія орды»... ибо, какъ сообщаетъ мурза Тевкелевъ, Петръ Великій увѣдомился, что «хотя де оная киргизъ кайсацкая орда степной и легкомысленный народъ, токмо де всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ оная орда ключъ и врата».

Дѣло 1714—1718 годовъ, объ отпра-
вленіи л.-гв. Преображенскаго полка
капитанъ-поручика князя Александра
Бековича-Черкаскаго на Каспійское
море и въ Хиву. (Въ «Матеріалахъ
Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба».
Томъ I. Издан. подъ ред. члена Архео-
графической комиссіи А. О. Бычкова.
СПБ. 1871 г. 4^о, стр. 197 — 400, и въ
примѣч. стр. 04—09).

Дѣло это первоначально храни-
лось въ Московскомъ Архивѣ Мини-
стерства Юстиціи, а отсюда пере-
дано по Высочайшему повелѣнію
въ Архивъ Военно-топографическа-
го депо (нынѣ Военно-ученый Ар-
хивъ Главнаго Штаба).

На *стр. 197—202*: Высочайшій
указъ Сенату въ Маѣ 1714 г.
о посылкѣ для розысканія устья
Аму-Дарьи капитанъ-поручика кн.
Черкаскаго, и съ препровожденіемъ

его доношенія, заключающаго въ себѣ предложеніе подчинить Россіи Горскіе народы, построить крѣпость на Каспійскомъ морѣ и заключить оборонительный трактатъ съ Персидскимъ шахомъ.

Стр. 209—212: Указъ Сената отъ 31 Января 1716 г. кн. Черкасскому о вызовѣ его къ Государю и о скорѣйшемъ прибытіи въ Петербургъ.

Стр. 212: Высоч. указъ Сенату 14 Февр. 1716 г. объ отправленіи кн. Черкасскаго снова туда, откуда онъ пріѣхалъ.

Стр. 212—213: Доношеніе графа Головкина Сенату отъ 14 Февр. 1716 г. о назначеніи кн. Черкасскаго посломъ къ Хивинскому хану, о посылкѣ купчинъ къ Бухарскому хану и къ Индѣйскому моголу, и о снабженіи ихъ всѣхъ по этому случаю вѣрющими грамотами.

Стр. 213—215: Пункты, данные Государемъ 14 Февр. 1716 г. кн. Черкасскому при назначеніи его посломъ къ Хивинскому хану.

Стр. 215—220, 235, 252—253, 257—258: о доставленіи свѣдѣній, какіе были посланы товары Индѣйскому Моголу съ купчиною Семёномъ Маленькимъ и какія извѣстія онъ сообщилъ по пріѣздѣ въ Москву.

Стр. 220—223: Донесеніе Сенату капитана кн. Черкаскаго отъ 4 Марта 1716 г. объ учиненіи распоряженій къ удовлетворенію тѣхъ его требованій, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ посольства.

Стр. 202 — 209, 223 — 238, 240—248, 250—258, 260—282, 285—301: Распоряженіе и переписка съ 1714 по 1717 г. о сформированіи и комплектованіи отряда

кн. Черкасского; о вооруженіи и снаряженіи; о денежных расходахъ на экспедицію, и т. под.

Стр. 236—237: Указъ Сената, отъ 15 Марта 1716 г., о посылкѣ съ кн. Черкасскимъ флотскаго поручика Кожина.

Стр. 238—240: Указъ Сената, отъ 15 Марта 1716 г., объ изготовленіи въ Государственной Посольской Канцеляріи вѣрующихъ грамотъ къ Хивинскому и Бухарскому ханамъ и къ Индѣйскому моголу, которыя должны представить посылаемые къ нимъ кап. кн. Черкасскій и купчины.

Стр. 248—250: Письмо отъ 30 Марта 1717 г. къ князю Черкасскому дворянъ Ивана Воронина и Алексѣя Святова о томъ, почему ихъ задерживаютъ въ Хивѣ, и о положеніи тамошнихъ дѣлъ.

Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, говорится о неудовольствіи хивинцевъ и объ опасеніяхъ, возбужденныхъ въ нихъ ожидаемымъ посольствомъ Бековича. «И въ Хивѣ опасаются и помышляютъ, что де эта не посоль, хотятъ де обманомъ намъ взять Хиву..... Звалъ насъ Досунъ-Бай и говорилъ: для чего де вы города строите на чужой земли?» Въ Хивѣ задумали недоброе и «послали въ Бухара и въ Каракалпаки (далѣе говорится, и къ Аюки хану) и во всѣ свое города, чтобы были всѣ въ готовности и лошадей кормили».

Стр. 292 — 293: Письмо Калмыцкаго хана Аюки отъ 5 Марта 1717 г. къ поручику Кожину съ увѣдомленіемъ о томъ, что Бухарцы, Каракалпаки и Хивинцы собираются напасть на отрядъ Бековича.

Стр. 297: Письмо Калмыцкаго хана Аюки отъ 16 Мая 1717 г., о намѣреніи, по случаю извѣстія о походѣ русскаго войска, 2000 собравшихся кочевниковъ идти къ Краснымъ Водамъ.

Стр. 298: Письмо Астраханскаго оберъ-коменданта Михаила Чирикова (въ Маѣ 1717 г.) къ поручику Кожину съ увѣдомленіемъ объ отказѣ хана помочь князю Черкасскому людьми, и о томъ, что собравшіеся въ большомъ числѣ Хивинцы, Бухарцы и Каракалпаки великимъ собравіемъ на дорогѣ его дожидаются, въ безводныхъ мѣстахъ, о чемъ отъ хана и отъ даржи, и въ листахъ ихъ къ нему написано.

Стр. 301: Сообщение Астраханскаго оберъ - коменданта Чирикова, отъ 25 Іюня 1717 года, о числѣ умершихъ офицеровъ и солдатъ въ Тюкъ-Караганѣ.

(По Май мѣсяць 1717 г. умерло тамъ болѣе 500 человѣкъ).

Стр. 301—302: Письмо его же, отъ 13 Іюля 1717 г., къ поручику Кожину о положеніи Русскихъ войскъ на Красныхъ Водахъ.

(О громадной смертности и болѣзненности. Въ двухъ расположенныхъ тамъ полкахъ осталось здоровыхъ 200 челов., больныхъ 700; остальные всѣ умерли).

Стр. 380—381: Записка князя Черкаскаго о Кожинѣ, присланная (въ 1717 г.) къ генеральному ревизору Вас. Никит. Зотову:

«Порутчикъ Кожинъ взбѣсился, не яко человѣкъ, но яко бестіе, и скрылся»..... Онъ постоянно «пакости великія дѣлалъ къ поврежденію дѣлъ моихъ»... Еще въ Москвѣ Кожинъ приставалъ къ Черкасскому, чтобы отдать ему пункты Царскаго

Беличества, тогда какъ по повелѣнію Государя слѣдовало выдать ему указъ о дальнѣйшемъ слѣдованіи только изъ Хивы. «Хотя бы и послать его, коли бы онъ не ушелъ, воистинно пакости надѣлалъ бы въ чужей землѣ и не доѣхалъ бы до уреченнаго мѣста». Посланный въ Астрабадъ сопровождать подпоручика Давыдова, назначеннаго посломъ въ Бухару, Кожинъ въ Астрабадъ не поѣхалъ, хотя отъ Астрабадскаго хана были высланы пристава и лошади «на чемъ ему ѣхать»; а «побилъ у Персіянъ скотину буйволовъ и бралъ къ себѣ на судно нѣсколько, а многихъ ранилъ, и отъѣхалъ». На что впослѣдствіи жаловался Астрабадскій ханъ.

Стр. 314—323: Допросъ снятый (7 Окт. 1717 г.) съ Яицкаго казака Татарина Уразмета Ахметева, о походѣ кн. Черкаскаго въ Хиву.

(Подробныя указанія участника экспедиціи о движеніи отряда и его истребленіи).

Стр. 326—359: Данныя въ Казанской Губернской Канцеляріи, 11 Октября 1717 г., показанія Туркменца Хаджи Нефеса, Юртовскаго Татарина Алтына Уссейнова и Яицкихъ казаковъ Ѳедора Емельянова и Михаила Бѣлотелкина объ экспедиціи князя Черкасскаго въ Хиву.

(Подробныя показанія участвовавшихъ участниковъ экспедиціи).

Стр. 359—361: Доношеніе Сенату Казанскаго Губернатора, отъ 15 Окт. 1717 г., о томъ, слѣдуетъ ли оставлять гарнизонъ въ новостроенныхъ на Каспійскомъ морѣ княземъ Черкаскимъ крѣпостяхъ, если извѣстіе объ убіеніи его подтвердится.

Стр. 361—373: Снятыя въ Канцеляріи Сената, 16 Ноября 1717 года, вторичныя показанія: Хаджи Нефеса, Алтына Усейнова и Михаила Бѣлотелкина о походѣ князя Черкаскаго въ Хиву.

Стр. 374—379: Показаніе флотскаго поручика Кожина, данное 18 Ноября 1717 г. Правительствующему Сенату о походѣ кн. Черкаскаго въ Хиву:

Кожинъ объяснялъ причину неудовольствія своего на дѣйствія князя Черкаскаго тѣмъ, что тотъ велѣлъ строить укрѣпленія на берегу Каспійскаго моря въ мѣстахъ неудобныхъ для жительства; что не хотѣлъ отпускать его по государеву назначенію въ Индію; и что предпринималъ походъ въ неудобное время года и, притомъ, въ виду угрожавшей опасности со стороны Хивинцевъ и Киргизовъ. Обо всемъ

этомъ Кожинъ своевременно доно-
силъ Государю, ген.-адмиралу Апра-
ксину, кн. Меншикову, ген.-маіору
Чернышову и Казанскому губерна-
тору.

Стр. 382—386: Доношеніе Се-
нату Казанскаго губернатора, отъ
7 Дек. 1717 г., съ свѣдѣніями о
состояніи крѣпостей Тюкъ - Кара-
ганской, Красноводской и Святаго
Петра.

Стр. 386 — 387: Постановленіе
Сената, въ Декабрѣ 1717 года, о
допросѣ поручика Кожина, какія
извѣстны ему противозаконныя дѣй-
ствія князя Черкаскаго.

Стр. 387—390: Допросъ снятый
въ Канцеляріи Сената, 15 Декабря
1717 г., съ Астраханца Николая
Оедорова относительно плотины рѣки
Дарьи.

Стр. 391—394: Доношеніе Правительствующему Сенату Казанскаго Губернатора П. С. Салтыкова, отъ 30 Дек. 1717 г., съ сообщеніемъ полученныхъ имъ извѣстій о смерти князя Черкаскаго, о посольствѣ, отправленномъ Хивинскимъ ханомъ къ Государю, о разсылкѣ въ разныя мѣста Русскихъ плѣнныхъ, и о нападеніи Текеюмутовцевъ на Красныя Воды.

(Между прочимъ въ донесеніи сообщалось, что посолъ хивинскій отъ имени хана говорилъ: «что мы князя Черкаскаго и съ войскомъ побили для того, что имѣли де отъ него опасеніе, что онъ пришелъ многолюдствомъ; а кромѣ онаго войны начинать не хотятъ»).

Стр. 395—396: Письмо С.-Петербургскихъ сенаторовъ къ сенаторамъ пребывающимъ въ Москвѣ, отъ 15 Янв. 1718 г., объ отпра-

вленіи туда поручика Кожина назначеннаго для осмотра новопостроенной при Каспійскомъ морѣ крѣпости.

Стр. 396—400: Отписка Астраханскаго оберъ-коменданта Михаила Чирикова, отъ 20 Марта 1718 г., къ Казанскому губернатору Салтыкову, съ сообщеніемъ полученныхъ имъ извѣстій о посланникѣ Волынскомъ и распоряженій, учиненныхъ имъ для оказанія помощи Красноводскому гарнизону, потерпѣвшему отъ кораблекрушенія.

Выписка, учиненная изъ столповъ,
объ отправленіи на Каспійское море
лейбъ - гвардіи капитана господина
кн. Черкаскаго, съ начала его походу
съ 1714-го года Мая по 10-е число
сего настоящаго 1717 года. (Въ «Ма-
теріалахъ Военно-ученаго Архива Глав-
наго Штаба». Томъ I. СПБ. 1871 г.).

На *стр.* 401—506: Подробнѣй-
шія указанія, касающіеся расхо-
довъ на экспедицію, о снабженіи
отряда вооруженіемъ, обмундирова-
ніемъ, припасами, о числѣ входив-
шихъ въ составъ отряда людей и
о прочемъ.

Ленцъ, Р. Э.: Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи. (Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по общей географіи». Томъ IV. Спб. 1871 г.).

На *стр. 139—144* и далѣе, разбираются подробно данныя, сообщенныя развѣдчиками Бековича относительно слѣдовъ старыхъ руслъ, попадавшихся между нынѣшнимъ русломъ Аму-Дарьи и Каспійскимъ моремъ. Между прочимъ, на *стр. 141—142* говорится: «Развѣдчики Бековича суть единственныя лица, путешествовавшія со спеціальною цѣлью констатировать фактъ существованія древняго русла Аму-Дарьи и опредѣлить его положеніе; поэтому сообщаемыя ими данныя о прежнемъ теченіи рѣки заслуживаютъ самаго полного вниманія; тѣмъ болѣе, что изъ самыхъ пока-

заній несомнѣнно видно, что страна дѣйствительно была изслѣдована ими... Хотя маршрутъ экспедиціи Бековича никогда не былъ вычерченъ, а его посланные конечно не дѣлали съемки, но тѣмъ не менѣе, при помощи нѣкоторыхъ мѣстностей упоминаемыхъ въ описаніи, есть возможность довольно точно опредѣлить положеніе встрѣченнаго посланными Бековича древняго русла».

Шавровъ, Николай (военный Инженеръ-Полковникъ): Путь въ центральную Азію по направленію указанному Петромъ Великимъ. Спб. 1871 г. 8°, 43 стр.

О видахъ Петра Великаго при снаряженіи экспедиціи князя Черкаскаго.

Извлеченія изъ этой брошюры были перепечатаны въ газетѣ «Образованіе и Промышленность» за 1872 г. въ № 5 (а отсюда въ «Астраханскомъ Справочномъ Листкѣ» 1872 г. № 67, отъ 3 Іюня), подъ заглавіемъ: *Пути въ Азію по плану Петра Великаго.*

Въ Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ хранятся между прочимъ слѣдующія рукописи, имѣющія отношеніе къ экспедиціи князя Черкаскаго. («Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ». Изданы А. Θ. Бычковымъ. СПб. 1872 г.).

I. *О посылкѣ князя Черкаскаго въ Хиву.* (10 листовъ).

II. *Объ отправленіи на Каспійское море и въ Хиву князя Черкаскаго.* (132 листа).

Дѣло начинается спискомъ съ слѣдующаго указа, написаннаго 20 Мая 1714 г. собственноручно Петромъ Великимъ: «Послать въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство, а оттоль ѣхать въ Бухары къ хану, сыскавъ какое дѣло торговое; а дѣло настоящее, чтобъ провѣдать

про городъ Ирнекъ (Ирнетъ?) сколь
далеко оной отъ Каспискаго моря,
и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль
или хотя не отъ самава тово мѣста,
однакоже въ близости, въ Каспиское
море».

Въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ хранятся слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія Императора Петра I, имѣющіе отношеніе къ экспедиціи князя Черкасского. (П. Барановъ: Архивъ Правительствующаго Сената. Томъ I. СПб. 1872 г.).

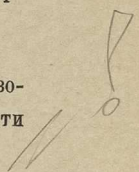
Отъ 20 Мая 1714 г.: Объ отправленіи посольства въ Хиву, съ поздравленіемъ хана и съ порученіемъ осмотрѣть, на обратномъ пути, городъ Иркень и мѣстность около Каспійскаго моря.

Отъ 2 Іюня 1714 г.: О посылкѣ преображенскаго полка капитанъ поручика кн. Алекс. Бековича-Черкаскаго для отысканія устьевъ рѣки Дарьи, съ порученіемъ сенату обсудить представленіе Бековича о мѣрахъ къ привлеченію горныхъ народовъ Кавказа къ интересамъ Россіи.

Отъ 14 Февр. 1716 г.: О выполнении сенатомъ требованій князя Черкаскаго, отправляемаго вновь для осмотра рѣкъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, и приведенія въ подданство Россіи хановъ хивинскаго и бухарскаго, съ приложеніемъ данной ему инструкціи.

Отъ 13 Мая 1716 г.: О назначеніи князю Михаилу Заманову (состоящему при капитанѣ князѣ Черкасскомъ) денежнаго жалованья.

Отъ 30 Января 1718 г.: О разореніи Тюкъ-Караганской крѣпости на Каспійскомъ морѣ.

Отрывки изъ собственноручныхъ писемъ Артемія Петровича Волинскаго неизвѣстно кому писанныхъ. Сообщилъ П. П. Ламбинъ. (Въ «Русской Старинѣ» 1872 года № 6-й: «Птенцы Петра Великаго»).

9 11 (Волинскій въ 1717—1718 гг. состоялъ русскимъ посломъ въ Персію).

«Еще прошу, ваше превосходительство, чтобъ изволили отписать къ Травину о томъ, дабы поступалъ опасно, понеже онѣ въ поступкахъ мѣры не знаютъ. Какъ я видалъ Кожина, которой и того вратъ въ Астрахани не оставилъ, будто царское величество намѣренъ быть туда зимовать, въ чемъ уже я ему воспретилъ и разсудилъ, а здѣсь тотчасъ пронестись можетъ, что за самую правду примутъ, ибо и такъ въ томъ подозрительны. Также,

когда и измѣривать поѣдетъ, то лучше бы на такомъ суднѣ, которые употребляютъ для купечества, а здѣсь уже ихъ знаютъ, и чтобъ опаснѣе около береговъ ѣздилъ, а особливо бы подъ тѣмъ образомъ, что то съ товаромъ судно. Я удивляюся, что такіе пустоголовые для такихъ дѣлъ посланы, и что вижу бѣду сдѣлаютъ, ибо здѣшніе, какъ я вижу, такъ подозрительны, что еще паче нежели Турки. А въ самомъ морѣ то какъ хочеть можетъ ѣздить безъ всякаго подозрѣнія, понеже не токмо иного ихъ судна, ни лодки не увидить. А о Кожинѣ я думаю, что ему нельзя не пропасть, понеже такія бездѣлицы и шалости дѣлаеть, что описать нельзя. И почитаютъ его тамъ, что онъ у «Г» первая персона, а онъ увидѣлъ то и самъ себя также сталъ показывать, то онъ какъ можетъ изъ такой высокой въ партикулярную претворить

себя персону. И я чаю какъ скоро
туда прїѣдетъ, то его и татарченка
побьетъ до смерти. Я о томъ и ему
говорилъ, что его не унимаетъ, но
онъ имъ тамошнихъ жителей всѣхъ
травить, и что дѣлаетъ я дивлюсь
какъ съ рукъ сходить.....»

Маевъ, Н.: Сношенія Россіи съ Среднею Азіею при Петрѣ Великомъ. (Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» 1872 года № 39 отъ 3 Октября).

Прочтено въ эстра-ординарномъ засѣданіи Туркестанскаго отдѣла Общества любителей естествознанія, 30 Мая 1872 г.

Довольно подробное изложеніе всѣхъ дѣйствій князя Бековича-Черкаскаго авторъ заканчиваетъ описаніемъ его гибели и слѣдующими заключительными словами: «Такъ несчастно окончились первые шаги русскихъ въ Средней-Азіи, въ богатое великими историческими фактами царствованіе Петра; но гигантскіе планы его были сѣмьянемъ упавшимъ на добрую почву. Это имѣемъ право сказать мы,

находящіеся нынѣ въ Ташкентѣ и
вспоминающіе сегодня, въ зна-
менательный день 200 лѣтней го-
довщины рожденія Петра—труды и
страданія первыхъ русскихъ піоне-
ровъ въ варварской Средней Азіи.
Вѣчная память имъ, заплатившимъ
своею кровью за смѣлую попытку
проникнуть въ глубь Азіи, во испол-
неніе великихъ плановъ Петра. Съ
ихъ смерти начинается наше исто-
рическое и нравственное право...»

Потто, В.: О степныхъ походахъ.
(Публичныя лекціи, читанныя при
Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ,
въ 1872 г.). (Въ «Военномъ Сборникѣ»
1873 г.).

Встрѣчаются разнородныя свѣдѣ-
нія касающіяся экспедиціи князя
Бековича.

Въ «Военномъ Сборникѣ» 1873 г.
№ 5:

На *стр* 6—8, набросанъ очеркъ
экспедиціи 1717 года, съ слѣдую-
щимъ замѣчаніемъ въ концѣ:

«...Экспедиція окончилась весьма
неудачно; но она доказала, во 1-хъ,
что походъ чрезъ безкормныя и без-
водныя степи съ 4-хъ тысячнымъ
отрядомъ возможенъ даже въ самое
знойное время; во-2-хъ, что хи-
винцы ни въ какомъ случаѣ не
могутъ противостоятъ нашимъ вой-

скамъ, и въ 3-хъ, что неудача похода, происшедшая вслѣдствіе крайней неосторожности самаго Бековича, была только дѣломъ случая».

На *стр.* 25: объ укрѣпленныхъ складочныхъ пунктахъ устроенныхъ Бековичемъ, и о потеряхъ понесенныхъ его отрядомъ.

На *стр.* 32—33: о снабженіи отряда Бековича уксусомъ и спиртомъ, при чемъ спирта опредѣлялось одна треть ведра на каждаго человѣка въ мѣсяцъ, что составляетъ въ день болѣе нежели чарку.

На *стр.* 34—35, объ опытахъ по добыванію воды изъ почвы, производившихся въ степи при движеніи отряда въ Хиву.

Въ «Военномъ Сборникъ» 1873 г. № 6, на *стр.* 217:

Сообщая, что «у насъ по обширности степи не имѣющей иныхъ сообщеній кромѣ сухопутныхъ, и городовъ, кромѣ степныхъ укрѣпленій, отстоящихъ на сотни верстъ одно отъ другаго, — обозы въ степныхъ походахъ не могутъ не быть многочисленными», авторъ отмѣчаетъ, что «наименьшее число обоза, сколько извѣстно, было во время хивинскаго похода князя Бековича-Черкаскаго, когда на каждахъ двухъ человѣкъ приходилось по одному верблюду».

Ивановъ, Н. П.: Хивинская экспедиція 1839—1840 г. Очерки и воспоминанія очевидца. СПБ. 1873 г.

На *стр. 15—16* приведенъ полностью рапортъ непремѣннаго секретаря С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ П. Фуса Военному Министру, отъ 14 Іюля 1839 года за № 844, относительно плана ученой экспедиціи къ Аральскому морю, гдѣ между прочимъ говорится слѣдующее:

«Извѣстно, что поводомъ ко снаряженію Петромъ Великимъ экспедиціи князя Бековича-Черкаскаго, рушившейся отъ вѣроломства хана Хивскаго, было показаніе одного трухменца, будто прежній истокъ Аму-Дарьи въ Каспійское море запруженъ, и эта запруда можетъ быть уничтожена для пріобрѣтенія воднаго пути торговлѣ съ Хивою и

Бухарою. Что Великій Государь болѣе придавалъ вѣсу открытію этого воднаго пути, нежели обѣщаннымъ вмѣстѣ пріискамъ золотаго песку въ восточныхъ частяхъ степи, это okazывается изъ собственноручной ин-струкціи, начертанной имъ въ Либавѣ 14 Февраля 1716 г. Согласно сему наказу, предписано было Бековичу тщательно изслѣдовать запруду; заложить въ томъ мѣстѣ крѣпость и, если возможно, постараться прикрыть плотину; въ слѣдъ за симъ отправить купца на лодкахъ въ верхъ по рѣкѣ до самой Индіи, поручивъ ему составить точное описаніе мѣстностей рѣки»

Наши сосѣди въ Средней Азіи. Хива и Туркменія. (Издание редакціи журнала «Всемірный Путешественникъ»). СПБ. 1873 г.

На стр. 65—69: изложеніе хода экспедиціи кн. Бековича - Черкаскаго.

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Томъ XI. СПБ. 1873 г.

На *стр. 307*: Указъ Сенату отъ 14 Февраля 1716 г.: объ исполненіи требованій могущихъ послѣдовать отъ князя Черкаскаго, отправляемаго для осмотра р. Амударьи и Сыръ-Дарьи, и приведенія въ подданство Россіи хановъ Хивинскаго и Бухарскаго.

Стр. 307—308: Сообщение Гавр. Головкина въ Сенатъ отъ 14 Февр. 1716 г. изъ Либавы, объ изготовленіи грамотъ къ ханамъ Бухарскому и Хивинскому и къ Моголу Индѣйскому.

Стр. 318—319: Указъ Петра I Сенату, отъ 13 Мая 1716 г., изъ Шверина, о выдачѣ жалованья князю Михаилу Заманову, состоящему при князѣ Черкасскомъ.

Хива. (Въ газетѣ «Новости» за 1873 г. № 118, отъ 28 Апрѣля, фельетонъ).

(Въ 1873 г. «Новости» издавались подъ редакціею Ю. О. Шрейера).

Экспедиція князя Бековича-Черкасскаго. — Зимній походъ Перовскаго.

Григорьевъ, В. В. (профессоръ Императорскаго С. - Петербургскаго университета): Русская политика въ отношеніи къ Средней Азіи. Историческій очеркъ. (Въ «Сборникѣ Государственныхъ знаній», издававш. подъ ред. В. П. Безобразова. Томъ I. СПБ. 1874 г.).

На *стр.* 243 — 245: О задачахъ, которыя преслѣдовалъ Петръ Великій, посылая экспедицію въ Хиву, Бухару и въ Индію. Ошибка его— въ выборѣ для такого предпріятія Бековича-Черкасскаго, обладавшаго азіатскою хитростью, тогда какъ «чтобы успѣть въ дѣлахъ съ азіатами, надо именно отказаться отъ всякой хитрости».

Иванинъ, М.: Описаніе зимняго по-
хода въ Хиву въ 1839—40 г. СПБ.
1874 г.

На *стр. 8—13*, описаніе экспе-
диціи Бековича въ 1717 г.

Непринцевъ, Н.: Топографическое описаніе путей, пройденныхъ Мангышлякскимъ отрядомъ, при движеніи къ Хивѣ и обратно въ 1873 г. (Въ «Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», томъ III, 1874, № 1).

Описывая путь пройденный Мангышлякскимъ отрядомъ, авторъ статьи (на стр. 7) упоминаетъ о развалинахъ маленькаго каменнаго укрѣпленія, находящагося верстахъ въ 150 не доходя Кунграда. «Боковыя стѣны укрѣпленія имѣютъ по 20 сажень; форму оно имѣетъ почти квадратную, а по угламъ выступы въ родѣ башенъ. Толщина стѣнъ болѣе аршина. По словамъ Киргизовъ, укрѣпленіе это будто бы сооружено княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ».

Мельгуновъ, Г. В.: Походъ Петра Великаго въ Персію. (Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1874 г. № 3).

На *стр. 12—16*, о видахъ и намѣреніяхъ Петра Великаго при посылкѣ Черкасскаго и Кожина на Каспійское море и въ Хиву.

Между прочимъ авторъ высказываетъ слѣдующее о дѣйствіяхъ и судьбѣ Бековича въ Хивѣ: «Мы не беремъ на себя судить здѣсь о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ какія дѣланы были Бековичемъ со ввѣренною ему экспедиціей. Показанія снятыя съ лицъ допрошенныхъ въ Сенатѣ не говорятъ въ пользу Бековича, и открывая намъ его корыстолюбіе въ утайкѣ подарковъ на 70.000, которые онъ и Замановъ «своровавъ, хотѣли украсть у царскаго величества или у него, хана (Хивинскаго)», приводятъ насъ

также къ сомнѣнію и о томъ погибъ
ли еще самъ Черкасскій, такъ какъ
по тѣмъ же показаніямъ «на той
висѣлицѣ за городомъ на которой
повѣшены были головы Заманова и
Економова, головы его, Черкасскаго,
не повѣшено».

Болдыревъ, Н.: Изслѣдователи нашего края. (Въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1874 г. № 39, отъ 6 Октября).

На *стр.* 2—3, о распоряженіяхъ Петра Великаго относительно изслѣдованія и описанія Каспійскаго моря, и посылка для этой цѣли Кожина, Травина и князя Урусова.

Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By J. A. Mac Gahan. London. 1874.

Въ русскомъ переводѣ, *Макъ-Гаханъ*: Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы. Переводъ съ англійскаго. М. 1875 г.

Во 2-й части, глава IX, на стр. 174—177, излагая ходъ экспедиціи 1717 г. въ Хиву, авторъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ дѣйствія начальника русскаго отряда: «Бековичъ очевидно уже не былъ этимъ временемъ въ своемъ умѣ. Въ самый день его выступленія изъ Астрахани утонула его жена съ двумя дочерьми, и это, вмѣстѣ съ тяжелымъ переходомъ по пустынѣ, потерей такого количества людей и сознаніемъ страшной отвѣтственности лежащей на немъ, довело его почти до сумасшествія».

Желябужскій, Е.: Очерки и завоеваніе Хивы. М. 1875 г.

На *стр. 4—9*: Изложеніе хода Хивинской экспедиціи князя Бековича-Черкаскаго.

Терентьевъ, А. М.: Россія и Англія
въ Средней Азіи. СПБ. 1875 г.

На *стр. 103*, описывая дѣйствія Мангишлакскаго пристава подполковника Рукина, который, будучи окруженъ киргизами (15 Марта 1870 г.), вступилъ съ ними въ переговоры и въ доказательство своихъ мирныхъ намѣреній приказалъ казакамъ сложить оружіе въ кучу, и попалъ въ руки враговъ, авторъ замѣчаетъ: «Словомъ, Рукинъ повторилъ въ мініатюрѣ всѣ ошибки Бековича-Черкаскаго».

На *стр. 335*: «Если въ распорядителѣ нѣтъ настойчивости и осметрительности, то его не спасетъ даже и цѣлое войско. Бековичъ, поддавшійся на удочку самаго нехитраго устройства и раздѣлившій свой трехъ - тысячный отрядъ на

мелкія части, для разведенія по хивинскимъ деревнямъ—погубилъ и себя и свое войско, а между тѣмъ съ такими силами онъ могъ бы завоевать все хивинское ханство».

Терентьевъ, М. А.: Россія и Англія
въ борьбѣ за рынки. СПБ. 1876 г.

На *страницахъ* 9: «Петръ Великій, подѣ влияніемъ баснословныхъ разсказовъ сибирскаго воеводы князя Гагарина и гвардейскаго поручика князя Бековича-Черкаскаго, снарядилъ двѣ экспедиціи: одну со стороны Сибири, другую со стороны Астрахани. Первая должна была добратъся до горъ Эркета (Яркенда), славившагося золотыми розсыпями, а вторая должна была снабдить хивинскаго хана, какъ принявшаго русское подданство, русскою гвардіей, предложить тоже и бухарскому хану, отдѣлится отъ себя въ Индію караванъ изъ 35 купцовъ (въ томъ числѣ 13 русскихъ), съ флотскимъ поручикомъ Кожинымъ «подъ видомъ купчины», и соединиться подъ городомъ Эркетомъ съ сибирскимъ отрядомъ. Кожинъ, однакоже, не

пошелъ съ Бековичемъ и донесъ, что тотъ намѣренъ «измѣннически предать русское войско въ руки варваровъ». Извѣстна участь экспедиціи Бековича: онъ дѣйствительно *«предалъ русское войско»*, приказавъ ему раздѣлиться мелкими отрядами и разойтись по квартирамъ подъ конвоемъ хивинцевъ. Караванъ нашъ также погибъ со всеѣми купцами».

Изложивъ разновременныя попытки русскихъ вступить въ сношенія съ среднеазіатскими народами, авторъ замѣчаетъ далѣе: «Все эти попытки разъяснили только одно: что купеческій товаръ болѣе цѣнится азіятцами, чѣмъ даже царская грамота, и что поэтому купцу всегда легче пройти по самымъ дикимъ степямъ, чѣмъ чиновнику».

Веселовскій, Н.: Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. СПБ. 1877 г.

Обстоятельныя свѣдѣнія, касающіяся экспедиціи князя Черкаскаго, изложены на страницахъ 158—182.

Вессель, Н. Х.: Политическое положение Англіи и Россіи. (Въ газетѣ «Голосъ» за 1877 г. № 283, отъ 21 Ноября, въ фельетонѣ).

Какія цѣли преслѣдовалъ Петръ Великій по отношенію къ Индіи, посылая экспедицію Бековича.

Евгеній Марковъ: Стремленіе въ Индію. («Голосъ» 1877 г. № 313 и 314, отъ 21 и 22 Декабря, фельетонъ).

По поводу предыдущей статьи.

Вессель, Н.: Стремленіе въ Индію. (Въ «Голосѣ» 1878 г. № 4, отъ 4 Января, фельетонъ).

Отвѣтъ Е. Л. Маркову.

Въ Архивѣ Морскаго Министерства хранятся между прочимъ слѣдующіе документы и дѣла, имѣющіе отношеніе къ князю Бековичу и къ посылкѣ его на Каспійское море и въ Хиву въ 1717 г. («Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства» Томы I—V. СПБ. 1877—1888 г.).

1715 г.: О порученіи князю Бековичу-Черкасскому разузнать о мѣстѣ «заплота» (плотины) на рѣкѣ Аму-Дарьѣ и представить подробную о томъ записку съ картою.

1715 г.: О плаваніи князя Ал. Бековича-Черкасскаго въ Каспійскомъ морѣ, потерѣ при этомъ нѣсколькихъ судовъ и открытіи по «лѣвому» берегу гаваней, не означенныхъ на картахъ.

1716 г.: О назначеніи гвардіи капитана кн. Алекс. Черкасского посылкомъ къ Хивинскому хану и о посылкѣ съ нимъ поручика Кожина.

1716 г.: О назначеніи полковъ въ походъ въ Хиву, подъ начальствомъ полковника Фондервидена и капитана князя Бековича-Черкасского.

1716 г.: О назначеніи въ Каспійскую экспедицію поручика Травина вмѣсто поручика Кожина и о посылкѣ морскихъ офицеровъ «изъ русскихъ» для содѣйствія князю Черкасскому по описи Астрабадскаго залива.

1717 г.: О пріѣздѣ князя Черкасского въ Астрахань и сборѣ имъ яицкихъ и гребенскихъ казаковъ.

1717 г.: О большой смертности въ полкахъ, находящихся въ «Тюкь-Караганѣ».

1717 г.: По экспедиціи Бековича въ Азію (Хиву) и жалобамъ его на поручика Кожина, дѣйствовавшего вопреки интересу Его Величества и скрывшагося изъ Астрахани.

1717 г.: О пріѣздѣ въ Петербургъ поручика Кожина отъ князя Бековича съ извѣстіемъ объ экспедиціи въ Хиву.

1717 г.: О походѣ князя Бековича-Черкасскаго изъ Астрахани въ Хиву. О переправѣ на судахъ 3-хъ полковъ къ урочищу Красныя Воды. О постройкѣ тамъ крѣпости Красноводскъ и защитѣ ея отъ Трухменцовъ.

1717 г.: По извѣстіямъ о вѣроломномъ убійствѣ хивинскимъ ханомъ князя Бековича-Черкасскаго.

1717 г.: О посылкѣ въ Бухару и Хиву поручика Давыдова, о возвращеніи его въ урочище Красныя Воды.—О посылкѣ капитана съ солдатами розыскивать людей съ судовъ, которыя выбросило на туркменскій и персидскій берега.

1718 г.: О зимовкѣ полковъ въ крѣпости Красноводскъ и о возвращеніи ихъ въ Астрахань.

1718 г.: О постройкѣ и починкѣ судовъ, до и послѣ похода князя Черкасского на Хиву, и о числѣ потерянныхъ судовъ во время переезда войскъ изъ Астрахани къ урочищу Красныя Воды и обратно.

1718 г.: О болѣзни и отъѣздѣ поручика Травина изъ Астрахани.— О командированіи поручиковъ кн. Урусова и Кожина для изслѣдова-

нія восточной стороны Каспійскаго моря и притока рѣки Аму-Дарьи; объ исполненіи кн. Урусовымъ этого порученія и представленіи имъ картъ и чертежей тѣхъ мѣстъ.

1718 г.: По жалобѣ Чирикова на «беззаконные и самовольные» поступки, совершенные поручикомъ Кожинымъ въ Астрахани.

1719 г.: По жалобѣ князя Урусова (изъ Астрахани) на самовольные поступки поручика Кожина, въ неисполненіи имъ указовъ и въ возбужденіи людей къ неповиновенію. О полученіи указа назначить судъ надъ Кожинымъ и объ арестованіи его за нежеланіе подчиниться суду. О приѣздѣ въ Астрахань капитана Скорнякова-Писарева для производства слѣдствія по дѣлу Кожина и Травина.

**Идея Петра Великаго и концессионер-
ная идея.** (Въ газетѣ «Обзоръ» 1878 г.
№ 346, отъ 28 Декабря).

О необходимости выполнить за-
вѣтъ Петра Великаго, данный имъ
въ наказѣ князю Бековичу при от-
правленіи его на Каспійское море,
«ежели возможно воду Аму-Дарьи
паки обратить въ старый токъ».

Аму и Узбой. Самара, 1879 г. 8°. III+55 стр. (Съ портретомъ Императора Петра Великаго).

На *стр. 7—13*: О среднеазиатскомъ водномъ пути по мысли Петра Великаго.

Излагается сущность инструкцій, данныхъ государемъ Петромъ I-мъ князю Черкасскому, Кожину, князю Урусову, относительно разслѣдованія воднаго пути чрезъ Среднюю Азію.

Витевскій, В. Н.: Яицкое войско до появленія Пугачева. Изслѣдованіе. (Въ «Русскомъ Архивѣ» за 1879 г.).

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1879 г. № 4:

На *стр.* 402, 405—406: Объ участіи яицкихъ казаковъ въ экспедиціи Бековича, и о побѣгѣ 33 человекъ изъ отряда.

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1879 г. № 8:

На *стр.* 387: Генераль-лейтенантъ Н. А. Веревкинъ, бывшій 11 лѣтъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска, на обѣдѣ, устроенномъ въ честь его 20 іюля 1873 г. по возвращеніи изъ Хивинскаго похода, въ рѣчи имъ сказанной указалъ на чрезвычайныя трудности, съ которыми былъ сопряженъ походъ Бековича-Черкасскаго въ Хиву и замѣтилъ:

«По истинѣ надобно удивляться, какъ удалось Бековичу достигнуть

Хивы и привести туда нѣсколько человекъ живыми, изъ которыхъ большинство были яицкіе казаки».

На *стр. 424—425*: Отъ яицкаго казачьяго войска состоялись слѣдующіе наряды (въ 1714—1717 гг.):

Въ 1714 г., на Каспійское море, къ Бековичу - Черкасскому отправлено 100 казаковъ съ особымъ атаманомъ Иваномъ Котельниковымъ.

Въ 1715 г. туда же командировано 500 казаковъ при атаманѣ Зиновіи Михайловѣ.

Въ 1716 г. къ нему же для Хивинской экспедиціи—1102 человекъ, подъ начальствомъ походнаго атамана Никиты Бородина.

Въ 1717 г. къ Бековичу-Черкасскому отправлено было еще 368 чел. казаковъ. Указъ предписывалъ выставить 448 чел.; но казаки не могли собрать болѣе 368, безъ со-

мнѣнія, за малолѣтствомъ, вслѣдствіе частыхъ и значительныхъ командировокъ.

Бековичъ 500 казаковъ вернулъ изъ Гурьева въ дома, а 1500 взялъ съ собой въ Хиву, гдѣ они почти все и погибли.

Изъ челобитной, поданной яицкими казаками Петру Великому 12 октября 1720 г., усматривается, что походы съ Бековичемъ-Черкасскимъ, кромѣ потери въ людяхъ, обошлись войску — все вмѣстѣ — 25.207 р.; одни снаряженія для Хивинской экспедиціи стоили яицкимъ казакамъ 21.597 рублей.

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1879 г. № 10, стр. 207—212, и № 11, стр. 0386:

Указывается, сколько казаковъ спаслось изъ отряда князя Бековича; свѣдѣнія о судьбѣ ихъ, и когда и кѣмъ были выкуплены.

Возобновленіе стараго пути въ Индію.

(Газета «Голосъ» 1879 г. № 147, отъ 29 Мая, передовая статья).

Между прочимъ здѣсь говорится слѣдующее:

«Нельзя не удивляться изумительной чуткости и глубинѣ пониманія русскихъ интересовъ въ Петрѣ Великомъ. Въ то время, когда во всей Европѣ никто не думалъ о возобновленіи пути въ Индію черезъ Кавказскій перешеекъ, геніальный преобразователь охватилъ могучимъ своимъ умомъ всю общность торговыхъ интересовъ въ Прикаспійскомъ краѣ. Экспедиція Бухгольца въ китайскій Туркестанъ и Бековича-Черкаскаго въ Хиву, съ порученіемъ повернуть, если возможно, Аму-Дарью въ Каспійское море, ясно указываютъ на точный планъ

торговой эксплуатаціи всей Средней Азіи, чрезъ Каспійское море и Волгу, которую великій саардамскій плотникъ соединялъ каналами съ Чернымъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ морями».

Сборникъ князя Хилкова. СПБ. 1879
года. 8^о.

I. Хронологическое обозрѣніе политиче-
скихъ сношеній Россіи съ Бухаріею.

На *стр.* 460—462, 465—466:

Объ экспедиціи кн. Бековича и от-
ношеніе къ ней Бухаріи.

II. Грамота Петра I отъ 17 Марта
1716 г. къ Бухарскому хану Абуль-Өеизу,
объ оказаніи надлежащаго приѣма и пол-
ной довѣренности отправляемому къ нему
посланникомъ князю Александру Беко-
вичу-Черкасскому. (Стран. 547—548).

III. Инструкція данная 13 Іюля 1718 г.
Петромъ I секретарю оріентальной экспе-
диціи Флорію Беневени, при отправленіи
его посланникомъ въ Бухарію. (Стран.
552—556).

Между прочимъ Беневени было поручено: стараться подлинно увѣдать во владѣніи хивинскомъ, въ рѣкахъ Дарьѣ или иной какой, о имѣющихся тамъ золотыхъ розсыпяхъ, для каковой цѣли былъ посланъ кн. Ал. Бековичъ-Черкасскій.

IV. Грамота Бухарскаго хана Абулъ Оеиза къ Императору Петру I (1724 г.), о приѣмѣ оказанномъ въ Бухаріи російскому посланнику Флорію Беневени; о намѣреніи хана наказать юргенскаго владѣтеля Ширгазы за умерщвленіе и разграбленіе имъ посла, ѣхавшаго изъ Россіи (кн. Черкаскаго); и о продолженіи по прежнему дружественныхъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Бухарою. (Стр. 557—559).

Шепелевъ, А.: Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею. (Матеріалы для описанія Хивинскаго похода 1873 г. Составлено подъ редакціею генер. штаба генераль-лейтенанта В. Н. Троцкаго. Изданы на правахъ рукописи, по распоряженію Туркестанскаго генераль-губернатора ген.-адъют. К. П. фонъ-Кауфмана). Ташкентъ. (1879 г.) и 1881 г. 87 стр., въ листъ.

На *стр. 11—24*, подробное изложеніе плановъ и дѣйствій Петра Великаго по отношенію къ Средней Азіи, съ описаніемъ хода экспедиціи князя Черкаскаго.

Желѣзновъ (Іоасафъ): Хива. (Изъ сказаній уральскихъ казаковъ).

Напечатано въ журналѣ «Древняя и Новая Россія» за 1880 г. № 9, Владимиромъ Витевскимъ, въ его статьѣ: «І. И. Желѣзновъ и сказанія уральскихъ казаковъ о Хивѣ». — Впослѣдствіи включено во 2-е изданіе сборника І. И. Желѣзнова: «Уральцы». Томъ 3-й, СПБ. 1888 г., стр. 72—119.

Разсказъ казака А. Д. Барсукова, о походѣ князя Бековича.

На *стр.* 137—138. «Нѣсколько словъ отъ автора» (І. Желѣзнова) по поводу этого разсказа.

Данилевскій, Григ. П.: На Индію. ✓
Историческая повѣсть изъ временъ
Петра Великаго. (Въ «Вѣстникѣ Ев-
ропы» 1880 г. № 12, стр. 512—616).

Въ 1885 г. издано отдѣльною книгою
(А. С. Суворинымъ), а впослѣдствіи
вошло въ «Собраніе сочиненій Г. П. Да-
нилевскаго», подъ новымъ заглавіемъ:
«На Индію при Петрѣ I» и названо—
историческимъ романомъ.

Вторая часть романа, озаглавлен-
ная «Индійскій походъ (1717—
1721 г.)», заключаетъ въ себѣ біо-
графическія свѣдѣнія о Бековичѣ,
описаніе движенія и дѣйствій его
отряда, прибытія въ Хиву и умерщ-
вленія Бековича хивинцами.

Попко (Иванъ): Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ. Выпускъ I. СПБ. 1880 г.

На *стр.* 97 — 101, 329 — 332:
 Объ экспедиціи князя Бековича и
 объ участіи въ ней гребенскихъ ка-
 заковъ. Сохранившіяся преданія о
 зловѣщихъ явленіяхъ предзнамено-
 вавшихъ плачевный конецъ экспе-
 диціи, — «напоминающей безстрашное
 плаваніе аргонатовъ въ невѣдомую
 страну за золотымъ руномъ». Жена
 и двое дѣтей князя Александра Бе-
 ковича окончили жизнь въ самый
 день его отплыва къ Гурьеву го-
 родку изъ Астрахани: возвращаясь
 послѣ его проводовъ домой въ лодкѣ,
 они были опрокинуты набѣжавшимъ
 вихремъ и потонули въ Волгѣ, «а во
 время заключенія мирнаго договора
 съ хивинскимъ ханомъ Ширъ-Гази,
 въ степи, полуденное солнце на без-
 облачномъ небѣ вдругъ померкло и

настолько затмилось, что отъ его диска оставался видимымъ лишь небольшой край, на подобіе нарождающагося мѣсяца. Солнечное затмѣніе въ такомъ лунообразномъ видѣ было истолковано поклонниками луны въ свою пользу, а на русскихъ людей навело уныніе, подѣ влияніемъ котораго вдалились они въ западную и сдѣлались жертвою хивинскаго вѣроломства».

На *стр.* 77—79, 97, говорится о кабардинскихъ князьяхъ, предкахъ князя Александра Бековича-Черкаскаго, и упоминается что князь Александръ до св. крещенія носилъ имя Довлеть-Гирей.

Въ XIV-й главѣ, посвященной легендѣ о «Гнѣвѣ Терека Горыничя», на *стр.* 233—241, поэтически изображается, какъ одинъ изъ немногихъ участниковъ экспедиціи Бековича червленскій казакъ

Иванъ Демушкинъ, послѣ многолѣтнихъ скитаній въ плѣну, возвращается старикомъ на родину и повѣствуетъ родной рѣкѣ о страданіяхъ и гибели отряда Бековича. Съ Бековичемъ находилось до пятисотъ отборныхъ гребенскихъ бойцовъ, погибшихъ въ рукахъ варваровъ или подъ ударами предательскаго ножа, или въ цѣпяхъ тяжкаго рабства.

Веселовскій, Н.: Русскіе невольники въ средне-азіатскихъ ханствахъ. (Матеріалы для описанія Хивинскаго похода 1873 г. Составлены подъ редакц. ген. штаба ген.—лейт. В. Н. Троцкого. Изданы на правахъ рукописи по распоряженію Туркестанскаго ген.-губернатора ген.-адъют. К. П. фонъ-Кауфмана). Ташкентъ. 1881 г. in Fol.

Стр. 10: «Въ началѣ XVIII столѣтія Хива и Бухара обратили на себя вниманіе Петра Великаго со стороны торговли, какъ съ самою Среднею Азіею, такъ особенно съ Индіею. Индія была цѣлію Императора, а Хива и Бухара только средствомъ достигнуть этой цѣли...
..... Послѣ неудачи утвердиться въ Средней Азіи, Петръ Великій все-таки не оставлялъ своихъ видовъ на нее. Въ инструкціи, данной посланнику

въ Бухару, Флоріо Беневени, эти виды имъ изложены очень подробно; но относительно невольниковъ, находившихся въ этомъ ханствѣ, Беневени не получилъ никакихъ наставленій. Это видно изъ донесенія Беневени, въ которомъ онъ спрашиваетъ императора, что дѣлать ему съ плѣнными, которые, какъ видно, сильно осаждали посла».

(Стр. 2—3). Между тѣмъ «послѣ похода Бековича въ 1717 году контингентъ рабовъ въ Средней Азіи еще болѣе увеличился. Всѣ наши посланники, отправляемые разновременно въ Хиву и Бухару, указывали тысячи русскихъ плѣнныхъ въ этихъ ханствахъ. Флоріо Беневени, бывшій въ Бухарѣ съ 1721 по 1725 г., доносилъ Петру Великому: «какъ повелить Ваше Величество объ здѣшнихъ полоненныхъ русскихъ казакахъ, солдатахъ и прочихъ, не

только которые при князѣ Бековичѣ взяты, но и при иныхъ отъ каракалпаковъ и казаковъ (киргизовъ) заполоненныхъ?» (Далѣе онъ сообщаетъ, сколько насчитывается русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ, Бухарѣ, у узбековъ и въ другихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ).

«По этому донесенію оказывается, что плѣнныхъ нашихъ больше было въ Бухарѣ, что очень возможно. Хивинцы, послѣ похода Бековича, должны были опасаться русскихъ даже и въ своемъ ханствѣ; нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что хивинцы старались скорѣе сбыть ихъ въ сосѣднюю Бухару.

Кромѣ Беневени на такой сбытъ указываетъ одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Ефремовъ, взятый въ плѣнъ въ 1774 г. и пробывшій въ Бухарѣ около 8 лѣтъ. Онъ сообщаетъ, что одинъ хивин-

скій ходжа сохранилъ изъ отряда Бековича 100 человѣкъ и отослалъ ихъ тайнымъ образомъ въ Бухару къ Абуль-Феизъ-хану, который и сдѣлалъ изъ нихъ стражу при своемъ дворѣ. Какимъ образомъ хивинскій ходжа могъ «сохранить» 100 чел. отъ избіенія, которому подвергся нашъ отрядъ, и «тайно» переслать въ Бухару, остается до сихъ поръ неразъясненнымъ. Помимо вмѣшательства ходжи, хивинцамъ не было никакой надобности избивать отрядъ до послѣдняго человѣка, когда русскіе плѣнны были очень нужны для разныхъ работъ въ ханствѣ, и для хивинцевъ представлялись очень цѣннымъ товаромъ, а потому оставленные въ живыхъ русскіе солдаты, вѣроятно, были распроданы въ частныя руки. Ефремовъ же, слышавшій разсказъ объ избіеніи нашего отряда спустя 50 лѣтъ послѣ этого событія и притомъ въ Бу-

харѣ, а не въ Хивѣ, могъ передать преданіе это нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ дѣло происходило въ дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что бухарскій ханъ Абуль-Фейзъ имѣлъ стражу изъ русскихъ плѣнниковъ, большинство которой составляли русскіе, уцѣлѣвшіе изъ отряда Бековича».

Стр. 3: «Изъ письма Абуль-Хаира къ Урусову (полученнаго въ Оренбургѣ 30 Апрѣля 1741 г.) видно, что въ 1740 году, изъ числа уцѣлѣвшихъ отъ избіенія отряда князя Бековича - Черкаскаго, въ живыхъ находилось только 24 чело-вѣка.... Въ концѣ 1740 г. шахъ Персидскій Надиръ взялъ Хиву и освободилъ томившихся тамъ русскихъ плѣнныхъ, одѣливъ ихъ деньгами и лошадьми для возвращенія въ Россію».

Михаиль Дмитріевичъ Скобелевъ въ его письмахъ и распоряженіяхъ въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1880—1881 г. Сообщ. А. Ф. Арцишевскій и И. А. Чанскій. (Въ «Русской Старинѣ» 1883 г. № 5).

На *стр. 413*: Въ предписаніи полковнику Арцишевскому ген.-адъют. Скобелева, изъ Асхабада, отъ 22 Января 1881 г.: «Съ возвращающимся населеніемъ обращайтесь честно, гдѣ выгодно, даже великодушно.... При всемъ томъ, какъ бы небосклонъ не представлялся безнадежно радужнымъ, тѣмъ *крѣпче* держите камень за пазухой. Помните князя Бековича-Черкаскаго, подполковника Рукина.... Осторожность, осторожность, осторожность».

Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю. Издано подъ ред. профессора Модеста Николаевича Богданова.

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи (отдѣленіямъ географіи математической и физической)». Томъ X. СПБ. 1883 г.

I. Экспедиція для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1836 г.

Объ экспедиціи князя Бековича-Черкаскаго говорится на страницахъ 162—163.

II. Обзоръ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ.

На *стр.* 402: Объ Александръ-Байскомъ заливѣ и объ укрѣпленіи, заложенномъ здѣсь Бековичемъ въ 1716 г.

На *стр.* 407—408: О старомъ руслѣ и устьѣ Аму-Дарьи. Объясненіе противорѣчивыхъ донесеній по этому предмету Бековича, Кожина и князя Урусова, послужившихъ неосновательною причиною почитать предположеніе о прежнемъ теченіи рѣки Оксуса вздорнымъ.

III. О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

На *стр.* 435—436: «Петръ Великій былъ первый положившій основаніе каспійской торговлѣ. Естественно, что обширные виды безсмертнаго Государя были первоначально обращены на Востокъ. Воспользовавшись случайно получен-

нымъ извѣстіемъ о теченіи огромной рѣки Аму-Дарьи, богатыхъ странахъ ею омываемыхъ, и въ предположеніи, что она вливалась прежде въ Каспійское море, Государь повелѣлъ произвести точнѣйшія изслѣдованія, и на сей конецъ въ 1716 году послалъ съ 4 т. отрядомъ отважнаго, но слишкомъ до вѣрчиваго князя Бековича, который достигнувъ уже хивинскихъ предѣловъ, погибъ со всѣмъ отрядомъ жертвою гнуснѣйшаго вѣроломства и собственной своей неосторожности».

Идаровъ, С. А.: Значеніе Индіи въ политикѣ Россіи съ Турціей и Англіей. (Русскій Вѣстникъ 1884 г. № 6).

На *стр.* 491—495: Посольства въ Индію, къ Великому Моголу, при Петрѣ Великомъ, для собранія свѣдѣній о странахъ лежащихъ на пути, въ связи съ экспедиціею князя Черкасскаго.

**Князь Александръ Бековичъ - Черкас-
скій.** («Энциклопедія военныхъ и мор-
скихъ наукъ», составл. подъ главн. ре-
дакціей ген.-лейтен. Г. А. Леера).

Томъ I, вып. 3—4. СПБ. 1884 г.

Экспедиціи князя Черкасскаго по-
священы столбцы 387—388.

Russian projects against India from the Czar Peter to general Skobeleff, by **H. Sutherland Edwards**. London. 1885, 8°. (Проекты Россіи относительно Индіи отъ Петра I до генерала Скобелева. Сочиненіе Г. Сёверлэндъ Эдуардс'а. Лондонъ. 1885 г. 8°).

Въ 1-й главѣ, *на страницахъ 5—27* (и мѣстами далѣе), объ экспедиціи князя Бековича при Петрѣ I. Довольно подробное изложеніе.

Костенко, Л.: Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азійи. (Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1887 г.).

Въ Воен. Сборн. 1887 г., т. CLXXVI, № 8:

На *стр.* 156—163, объ экспедиціи князя Бековича - Черкаскаго. Между прочимъ, авторъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе, относительно виновности Бековича въ неудачномъ исходѣ экспедиціи:

«Въ гибели отряда князя Бековича у насъ принято винить исключительно его самого. Бековичъ дѣйствительно безусловно виноватъ въ томъ, что далъ себя обмануть, раздѣливши свой отрядъ на части. Находясь въ ханскомъ лагерѣ и отдавая приказаніе о раздробленіи своего отряда, Бековичъ, нѣтъ сомнѣнія, сознавалъ, какой опасности онъ подвергаетъ и себя и другихъ, но,

тѣмъ не менѣе, онъ сознавалъ также, что небольшое русское войско, заброшенное за тридевять земель отъ своей родины, дѣйствовать самостоятельно не можетъ. Отрядъ нашъ уже слишкомъ истощилъ свои силы, двигаясь по безводной и безплодной степи. Разбить хивинскія войска въ открытомъ полѣ онъ не могъ, отступить въ отечество, безъ помощи населенія, былъ также не въ состояніи. Оставалась одна надежда на то, что хивинскій ханъ сдержитъ свое слово и окажетъ свое содѣйствіе утомленному и изнеможенному русскому отряду. Но Бекovichу ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало соглашаться на предложеніе разъединить его войска, ибо, еслибы онъ погибъ со всеѣмъ войскомъ во время отступленія или отсиживаясь въ вагенбургѣ, то такая гибель не была бы безславна и русскія войска не потеряли бы надолго пре-

стижа въ Средней Азіи. Нѣтъ сомнѣнія, что предприимчивый начальникъ отряда не поддастся бы хитрости хана Ширгазы: онъ съ негодованіемъ отвергъ бы предложеніе раздѣлить на части ввѣренныя ему войска и попытался бы истощить всѣ усилія въ борьбѣ съ трудными обстоятельствами, но несомнѣнно и то, что трудно было ожидать успѣха отъ военной экспедиціи, двигавшейся по совершенно неизслѣдованной мѣстности, въ жаркое время года, безводной и бесплодной. Ханъ Аюка предвидѣлъ это и предостерегалъ князя Бековича. Будь на мѣстѣ князя другой начальникъ экспедиціи, то, болѣе чѣмъ вѣроятно, что и онъ не достигъ бы успѣха. Въ 1839—1840 году, мы, удрученные печальнымъ исходомъ экспедиціи Бековича, болѣе изслѣдовали мѣстность и болѣе изучили условія степныхъ походовъ, а все-таки потерпѣли

неудачу. Наконецъ, даже въ 1873 году, кавказскій отрядъ, двигавшійся въ Хиву отъ Чикишляра, также не могъ достигнуть цѣли и долженъ былъ возвратиться съ полпути».

Въ Воен. Сборн. 1887 г. № 10:

На *стр. 145*: Во время послѣдней хивинской экспедиціи, когда 20 Мая 1873 г., въ занятомъ отрядомъ генерала Веревкина городѣ Мангитѣ, русскіе солдаты, для расправы съ жителями стрѣлявшими изъ домовъ, ворвались въ дома и умертвили до 400 чел. хивинцевъ, то «жители ханства смотрѣли на погромъ Мангита, какъ на возмездіе за истребленіе отряда Бековича-Черкасскаго въ 1717 году».

Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для русскаго біографическаго словаря. Составленъ подѣ наблюдениемъ Георг. Ѳ. Штейнмана. (Въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества». Томъ 60-й. СПБ. 1887 г.).

На стр. 413: *Кожинъ, Александръ Ивановичъ*, поручикъ флота, морской картографъ при Петрѣ I, участвовавшій въ составленіи картъ Финскаго залива и Каспійскаго моря; въ 1722 г. сосланный, за что-то? на поселеніе въ Сибирь.

На стр. 414: *Кожинъ, ?*, лейтенантъ, посланный Петромъ I къ Великому Моголу для заключенія дружественнаго договора; убитъ въ Хивѣ 1717 г.

Журналъ 12-го засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммисіи. Тверь (1888 г.).

Въ листъ. (Отдѣльные оттиски изъ №№ 28 — 30 «Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1888 г.).

Страницы 4 — 5: Въ засѣданіи 14 Дек. 1887 г. Предсѣдатель Тверской Архивной Коммисіи А. К. Живневскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу пожертвованныхъ въ Тверской музей фотографическихъ снимковъ съ грамоты Петра Великаго и собственноручнаго его письма. Документы эти, подлинники которыхъ хранятся у Д. О. Кожина (въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ с. Настасовѣ), слѣдующіе:

Открытая грамота, данная въ С.-Петербургѣ за собственноручною подписью Петра I-го, 26 Янв. 1716 г., поручику Александру Кожину: «Божіею Милостію, Мы Петръ I-й Царь и Самодержецъ Всероссійскій.....»

объявляемъ..... понеже мы за благо разсудили нашего морскаго флота офицера Кожина отправить..... въ Каспійское море, ради осматриванія на ономъ хода и пристаней для путешествія подданныхъ нашихъ въ Персію»..... (Текстъ грамоты въ журналѣ комиссіи приведенъ полностью). На оборотѣ грамоты имѣется персидскій переводъ ея.

Другой документъ — собственно-ручное письмо Императора Петра I-го къ Кожину гласитъ слѣдующее: «Г. Кожинъ, когда будешь востиндіи у Магола купи довольное число пѣтицъ большихъ всякихъ, а именно струсовъ, казеаріусовъ и протчихъ, такъ же малыхъ всякихъ родовъ, такъ же звѣрей всякихъ же родовъ, а больше малыхъ всякихъ же родовъ, привези съ собою бережно. Изъ Данциха въ 31 день Марта. Петръ. 1716 г.». На оборотѣ письма написано другою рукою «Господину

Порутчику Кожину гдѣ обрѣтается». Это письмо, по отзыву нынѣшняго его владѣльца, никогда и нигдѣ прежде не было напечатано.

Далѣе приводятся извѣстные пункты данные Петромъ I поручику Кожину 27 Янв. 1716 г.: «Ѣхать ему въ Астрахань и тамъ взять...», и нѣкоторыя другія встрѣчающіяся въ различныхъ изданіяхъ свѣдѣнія о Кожинѣ и о его дѣйствіяхъ на Каспійскомъ морѣ и во время экспедиціи кн. Черкаскаго.

Въ концѣ сообщенія г. Жизневскаго встрѣчается слѣдующее замѣчаніе: «по всему *въроятію* Кожинъ не исполнилъ порученія Петра Великаго и въ Индіи» и что «*въпринѣ* всего поѣздка эта не состоялась», такъ какъ о результатахъ поѣздки не имѣется никакихъ свѣдѣній ни въ семейномъ архивѣ Кожиныхъ, ни

въ Императорской Публичной Библіотекѣ, ни даже у А. О. Бычкова, «печатающаго переписку Петра I и по обязательному указанію котораго была сдѣлана справка въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ».

На это замѣчаніе г. Жизневскаго можно возразить, что не было никакой надобности обращаться по этому вопросу въ архивы Министерствъ, такъ какъ имѣющіеся печатные источники совершенно опредѣленно свидѣтельствуютъ, что поѣздка Кожина въ Индію вовсе не состоялась и самъ онъ даже не принималъ участія въ походѣ Бековича, а изъ Астрахани возвратился обратно въ Петербургъ. Въ тѣхъ же печатныхъ матеріалахъ встрѣчаются свѣдѣнія и о дальнѣйшей дѣятельности и судьбѣ Кожина.

Абаза, К. К.: Первые походы въ Хиву. Походъ князя Бековича - Черкаскаго.

Въ журналѣ «Родникъ» за 1888 г. № 11, Ноябрь, страницы 409—421.

Абаза (Конст. Конст.): Казаки. Донцы, Уральцы, Кубанцы, Терцы. Очерки изъ исторіи и стародавняго казацкаго быта въ общедоступномъ изложеніи. СПБ. 1891 г.

На *стр.* 153—155 и 283—286, воспоминанія и преданія уральскихъ и гребенскихъ казаковъ объ экспедиціи князя Бековича въ Хиву.

Разсказъ гребенца Ивана Демушкина
о походѣ Князя Бековича - Черкас-
скаго на Хиву въ 1717 году. (Въ
сборникѣ историческихъ, бытовыхъ и гео-
графическо - статистическихъ свѣдѣній о
Терскомъ казачьемъ войскѣ «Терцы».
Составилъ А. Ржевускій. Владикавказъ.
1888 г., страницы 41—43).

Гребенскій казакъ Иванъ Демуш-
кинъ, участникъ экспедиціи Беко-
вича, захваченный въ плѣнъ, былъ
перепроданъ хивинцами въ рабство
въ Персію, оттуда бѣжалъ и вер-
нулся на Терекъ.

Въ С. - Петербургскомъ Артиллерійскомъ Музеѣ хранятся нѣкоторыя дѣла имѣющія отношеніе къ посольству князя Черкаскаго въ Хиву. («Архивъ Русской Артиллеріи». Томъ I, СПб. 1889 г. Составилъ Д. П. Струковъ, подъ редакціей Н. Е. Бранденбурга).

См. Дѣла Штаба Генераль-Фельдцейхмейстера:

Связки 3-я листы 355

» 21-я » 5

» 23-я » 1,11

» 25-я » 228

» 27-я » 5

» 45-я » 27

» 56-я » 40

» 70-я » 113, 191, 193

Въ Дѣлахъ Арсенальнаго отдѣла,
Связка 6-я листъ 792.

Въ Дѣлахъ Генеральнаго повѣстья
Связка 2-я листъ 50-й.

Между прочимъ:

1716 г.: О посылкѣ капитана кн. Черкаскаго посломъ къ хивинскому хану.

1716 г.: О снабженіи припасами отряда капитана Черкаскаго.

1716 г.: Грамота Брюса кн. Черкасскому о распоряженіяхъ по отпуску послѣднему «ради ѣзды его въ Хивинію» разныхъ припасовъ.

1716 г.: Указъ о выдачѣ кн. Черкасскому жалованья.

1716 г.: О назначеніи въ походъ съ посольствами Черкаскаго двухъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ и казаковъ.

1717 г.: Грамота кн. Черкаскаго Брюсу съ просьбою поспѣшить высылкой въ его отрядъ артиллеріи.

1717 г.: Сообщение кн. Черкаскаго Брюсу, о желѣзной рудѣ употребляемой въ Персіи на приготовленіе булата.

И тому подобн.

Ивановъ, А. Л.: Пути въ Индію.
Краткій очеркъ развитія торговыхъ
сношеній съ отдаленнымъ Востокомъ.
СПБ. 1889 г. 8^о.

На *стр. 1—4*: О видахъ и планахъ Петра Великаго при отправленіи посольства князя Черкаскаго.

✓ *Стр. 18*: Близъ Кунья Ургенча. ✓
по словамъ туземцевъ, находится мѣсто, гдѣ въ землѣ можно найти въ изобиліи и русскія старинныя монеты и разные драгоцѣнные сосуды, изъ чего авторъ выводитъ заключеніе, «что убитые изъ отряда Бековича были или похоронены именно въ этомъ мѣстѣ, со всѣми бывшими при нихъ цѣнностями, или же награбленныя драгоцѣнности съ русскихъ убитыхъ были тайно закопаны въ этомъ мѣстѣ».

Старый Красноводець: Красноводскій отрядъ. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берегъ Каспійскаго моря по 1873 годъ включительно. СПб. 1890 г. 8^о.

То же печаталось въ «Военномъ Сборникѣ» за 1889 годъ, № 7 и друг.

Здѣсь говорится: «Придерживаясь хронологическаго порядка въ описаніи рекогносцировокъ восточныхъ береговъ Каспія, произведенныхъ когда либо нами со стороны моря, придется начать съ экспедиціи князя Бековича. Извѣстно, что въ 1716 г., почти предъ началомъ движенія въ Хиву по сушѣ, онъ высадилъ нѣкоторую часть своихъ силъ въ двухъ мѣстахъ, а именно: въ Тюбъ-Караганѣ и въ Красноводскѣ. Оставивъ въ нихъ достаточные гарнизоны и возвращаясь въ Астрахань, Бековичъ приказалъ укрѣпить

названные пункты. Въстѣ съ тѣмъ начальствующимъ въ нихъ вѣнено было въ непремѣнную обязанность, построивъ въ мѣстахъ высадки укрѣпленія, заняться развѣдкою прилегающихъ странъ. Однакоже задача эта выполнена не была, такъ какъ прежде чѣмъ мы успѣли вполне утвердиться тамъ, разнеслась по степи вѣсть о несчастіи, постигшемъ Бековича въ Хивѣ, а вслѣдъ затѣмъ наши новыя укрѣпленія на берегу моря были обложены туземцами. Блокада велась и поддерживалась ими столь энергично, что коменданты наши, видя крайнее истощеніе силъ своихъ гарнизоновъ, рѣшили, срывъ укрѣпленія, отплыть въ Астрахань; но это рѣшеніе удалось привести въ исполненіе лишь тюбъ-караганскому гарнизону; суда же, везшія гарнизонъ красноводскій, были разметаны бурей по морю и всѣ безъ исключенія погибли».

Макшеевъ, А. И.: Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ. СПБ. 1890 г. 8^о, 375 стр. и VIII плановъ.

Вслѣдъ за занятіемъ въ 1865 г. Ташкента, авторомъ были предприняты въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба лекціи о Туркестанѣ, которыя по мѣрѣ накопленія новаго матеріала дополнялись. Такимъ путемъ выработалось это сочиненіе, представляющее полныя, но изложенныя въ сжатой формѣ военно-историческія записки, съ цѣлью выясненія вопросовъ о колонизаціонномъ движеніи Русскихъ на востокъ.

Походы къ Туркестану при Петрѣ Великомъ и, въ частности, хивинская экспедиція князя Бековича, вновь разработанная по изданнымъ до настоящаго времени матеріаламъ, изложены на страницахъ 68—80.

«...Такъ несчастно окончились первые шаги русскихъ въ Средней Азіи, въ богатое великими историческими фактами царствованіе Петра; но гигантскіе планы его были съмянемъ упавшимъ на добрую почву. Это имѣемъ право сказать мы, находящіеся нынѣ въ Ташкентѣ и вспоминающіе сегодня..... труды и страданія первыхъ русскихъ піонеровъ въ варварской Средней Азіи. Вѣчная память имъ, заплатившимъ своею кровью за смѣлую попытку проникнуть въ глубь Азіи, во исполненіе великихъ плановъ Петра. Съ ихъ смерти начинается наше историческое и нравственное право...».

(Маевъ, Н.: Сношенія Россіи съ Среднею Азіею при Петрѣ Великомъ. Сообщеніе, прочитанное въ экстра-ординарномъ засѣданіи Туркестанскаго отдѣла Общества любителей естествознанія 30 Мая 1872 г.).

